НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ»

Факультет Экономики

Направление 38.03.01 Экономика **Кафедра** ФРиВО

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА – БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему **ВАЛЮТНЫЕ РИСКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**

Обучающийся ***Гладкова Александра Андреевна*** _____
(Ф.И.О. полностью) *подпись*

Руководитель ***Щеголева Наталья Геннадьевна*** _____
(Ф.И.О. полностью) *подпись*

Заведующий кафедрой ***Щеголева Наталья Геннадьевна*** _____
(Ф.И.О. полностью) *подпись*

МОСКВА 2019г.

Содержание

Введение……...7
Глава 1. Теоретико-методические основы анализа валютного риска коммерческого банка…….....10
1.1. Понятие валютного риска и формы его проявления……...10
1.2. Правовые основы управления валютным риском……...18
1.3.Опыт управления валютными рисками в зарубежных банках……...24
Глава 2. Анализ управления валютным риском в коммерческом банке на примере ПАО «Сбербанк России» .....……34
2.1. Характеристика деятельности банка ПАО «Сбербанк России»….. 34
2.2. Оценка методов управления валютными рисками……..….....41
2.3.Анализ эффективности управления валютными рисками…….....47
Глава 3. Пути и методы совершенствования управления и минимизации валютных рисков……...50
3.1. Проблема валютных рисков в деятельности коммерческого банка……50
3.2. Мероприятия по совершенствованию управления валютным риском…….....54
Заключение…….....67
Список использованных источников……...72

Введение

Процессы глобализации и транснационализации, протекающие в мировой экономике в течение последних десятилетий, приводят к тому, что практически каждая компания оказывается под влиянием глобальных макроэкономических изменений. Эти макроэкономические изменения влекут за собой возникновение разного рода рисков, среди которых можно выделить финансовые риски, которые, в свою очередь, включают риски валютные.

Колебания валютного курса, являющиеся одним из таких глобальных процессов, являются сложным для анализа и прогнозирования феноменом, поэтому возникает необходимость в разработке эффективного инструментария, который бы можно было применять на практике в типовых ситуациях возникновения валютного риска в компаниях различных отраслей и различных масштабов деятельности.

С валютными рисками, как уже было отмечено, сталкиваются многие компании, однако практика показывает, что далеко не всегда применяемые методы смягчения негативного эффекта от реализации таких рисков являются эффективными.

Ровно то же относится и к российской экономике, ведь значительные колебания курса рубля в последние годы стали значительной проблемой для отечественного бизнеса, а также для иностранных компаний, ведущих деятельность в России.

Отечественный рынок производных финансовых инструментов динамично развивается, при этом российские нефинансовые компании не в полной мере используют его потенциал для хеджирования своих валютных рисков.

Валютные риски российской экономики в настоящее время весьма высоки, и эта тенденция, вероятно, продолжит свое существование на фоне низких цен на нефть и заметной геополитической напряженности; именно

поэтому рассмотрение и анализ наиболее эффективных подходов и методов управления валютными рисками с акцентом на использование деривативов является актуальной и практически значимой темой исследования.

Актуальность исследования. Для банковского бизнеса в силу специфики его продукта риск - обязательное и непременное явление. Под риском принято понимать вероятность «угрозы» потери банком части ресурсов, недополучения доходов или произведения дополнительных расходов в результате осуществления финансовых операций.

Неспособность банка адекватно проанализировать риски неизбежно приводит к убыткам, которые, в свою очередь, являются наиболее существенным фактором, снижающим прибыль банка. Таким образом, понимание рисков, сопровождающих банковскую деятельность, в совокупности с задачей их минимизации имеет особое значение для банков.

В условиях финансового кризиса, ухудшения макроэкономической ситуации в государстве, негативных тенденций в экономике в целом и банковском секторе в частности возникает острая потребность в комплексной оценке банковских рисков и управлении ими.

Объектом исследования в настоящей выпускной квалификационной работе выступает работа ПАО «Сбербанк России».

Предметом исследования являются особенности оценки валютных банковских рисков, которые генерируются операциями, проводимыми ПАО «Сбербанк России».

Цель исследования – разработать мероприятия по снижению валютных банковских рисков в ПАО «Сбербанк России» на основе их оценки.

Достижение этой цели обусловило постановку и решение следующих задач:

а) раскрыть понятие и сущность валютных банковских рисков;

б) изучить классификацию банковских рисков;

в) представить общую характеристику ПАО «Сбербанк России» и провести оценку его финансово-экономического состояния;

г) разработать мероприятия, направленные на совершенствование системы управления валютными банковскими рисками.

В процессе исследования были использованы законодательные и нормативные акты Российской Федерации, материалы научных конференций и семинаров, изучена общая и специальная литература отечественных и зарубежных авторов в сфере управления банковскими рисками, а также отчетность ПАО «Сбербанк России».

В ходе выполнения работы применялись следующие методы: статистический, причинно-следственный и сравнительный анализ объекта и предмета исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе проанализированы теоретические основы оценки банковских рисков. Вторая глава посвящена оценке рисков ПАО «Сбербанк России». В третьей главе разработаны мероприятия, направленные на совершенствование системы управления банковскими рисками в ПАО «Сбербанк России». Периодом исследования является работа ПАО «Сбербанк России» за 2016 – 2018 годы.

Практическая значимость данной дипломной работы заключается в том, что разработанные мероприятия могут применяться в работе ПАО «Сбербанк России»

Глава 1. Теоретико-методические основы анализа валютного риска коммерческого банка

1.1. Понятие валютного риска и формы его проявления

Риском в бизнесе и, в частности, в деятельности банковского учреждения являются действия субъекта хозяйствования в условиях непрозрачных, неопределенных обстоятельств, связанных, прежде всего, с влиянием внешних по отношению к бизнесу факторов.

Боковец В.В. пишет: «Чтобы лучше представить сущность риска, проанализируем этимологию этого слова и историю возникновения данного понятия. Источником термина «риск» могут служить следующие слова из европейских языков:

а) итальянское слово «risicare» означает «посметь», «отважиться»;

б) греческие слова «ridsikol», «ridsa» означают «скала», «утес», а также их преодоление;

в) французское слово «risque» можно перевести как «сомнительный»;

г) латинское слово «rescum» переводится как «непредсказуемость», «опасность» или «то, что разрушает» « [12, с. 77].

Приведем и определение рассматриваемого понятия: валютный риск определяется В.В. Ковалевым и Вит. В. Ковалевым как «вероятность возможных потерь в результате изменения валютного (обменного) курса» 3.

Это определение не противоречит рассмотренному выше примеру, а скорее является довольно общим, но, учитывая, что рассмотрению ситуаций, в которых компании разных отраслей подвергаются валютным рискам, посвящен следующий пункт данной работы, на данном этапе оно является вполне приемлемым.

К тому же стоит понимать, что компании нефинансового сектора, в отличие, к примеру, от банков, в силу характера своей деятельности вряд ли могут планировать получение доходов от выгодного для них колебания

валютных курсов: для таких компаний убытки от колебаний курсов валют являются фактором, который нужно выявлять и которым нужно управлять, а доходы – некими внеплановыми и «побочными» поступлениями.

Прежде всего, отметим, что валютные курсы в современной рыночной экономике формируются в результате торгов на глобальных финансовых рынках (будем иметь в виду свободно плавающий курс), причем на «сценарий» этих торгов влияет множество факторов, выявить и оценить которые зачастую оказывается невозможным.

Поэтому получается, что компания, будь то банк, имеющий на балансе ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте, или же промышленное предприятие, закупающее сырье из-за рубежа, или же компания, вообще не имеющая отношения ни к финансовому сектору экономики, ни к внешнеторговым операциям, но, к примеру, имеющая непогашенный кредит в иностранном банке, основной долг и проценты по которому выражены в иностранной валюте, оказывается в пассивном положении по отношению к значению валютного курса в связи с тем, что в общем случае никаким образом не может на него повлиять.

При этом предсказуемость валютных колебаний представляется весьма ограниченной как раз вследствие упомянутого выше многообразия факторов, включающих информацию делового, правового, политического, метеорологического и иного характера, а также спекулятивные тенденции, в совокупности детерминирующих курс конкретной валюты на конкретную дату.

Здесь и далее будем придерживаться классического понимания словосочетания «реализация валютного риска» как события, влекущего убытки для рассматриваемого хозяйствующего субъекта.

Перечисленные выше особенности формирования валютных курсов приводят к тому, что многие компании сталкиваются с неопределенностью относительно реальных объемов некоторых своих активов и обязательств, что, собственно говоря, и приводит к возникновению валютного риска.

Здесь отметим формулировку «активов и обязательств», т.к., к примеру, укрепление национальной валюты в общем случае будет невыгодно компании-экспортеру с точки зрения падения объемов выручки, но в то же время рост курса национальной валюты позволит такой компании сократить выплаты по кредитам, номинированным в иностранной валюте.

К слову, при оценке валютного риска такой компании-экспортера наиболее разумным представляется рассмотрение нетто (чистых) платежей с целью установления, является ли эффект от колебаний валютного курса положительным или отрицательным на данный момент жизненного цикла компании.

В качестве небольшого отступления стоит выделить следующий момент: валютному риску могут подвергаться даже компании, не осуществляющие расчеты в иностранной валюте и не имеющие активов, номинированных в иностранной валюте. К примеру, изменение валютного курса может оказывать влияние на положение на рынке другой компании, являющейся конкурентом данной, которая закупает сырье за рубежом или же привлекает кредиты в иностранных банках.

В таком случае укрепление национальной валюты улучшит ее положение на рынке, что может быть расценено как косвенная реализация валютного риска для первой компании. Разумеется, на величину валютного риска конкретной компании влияют такие специфические характеристики, как объем активов и/или обязательств, номинированных в иностранной валюте, а также сроки исполнения таких обязательств

Москвин пишет, что «… смысловая нагрузка данных словоформ означает недостаточно полную уверенность в успехе или успешном результате определенного действия. В средневековье в Европе рассматриваемый термин употреблялся для обозначения ситуации, связанной с морской торговлей и путешествием по морю в целом, для обозначения потенциальной опасности судам как от стихии, так и от пиратов» [30, с. 3]. Ноямов в своей книге пишет,

что «… сам термин «риск» начал употребляться при проведении операций по страхованию в 20-е годы. XIX века. А в научной литературе данный термин закрепился на концептуальной основе только в XX в.» [34, с. 55].

Наиболее часто риск определяется как возможная неудача или опасность. В таком подходе можно выделить несколько ключевых моментов. Прежде всего, риск априори связывается с конкретным действием. Другими словами, риск возникает исключительно там, где осуществляется некая деятельность. Соответственно, отсутствует деятельность – отсутствует и риск.

В.А. Москвин в своей статье писал, что «Также следует отметить, что риск выступает объективной экономической категорией. Такой вывод вполне правомерен, поскольку в процессе осуществления деятельности субъект хозяйствования, безусловно, сталкивается с необходимостью сделать тот или иной выбор, принять то или иное решение. Вместе с тем, этот субъект хозяйствования не обладает при этом 100%-ной уверенностью в успехе своего начинания по причине неопределенности внешней среды» [30, с. 6]. Следовательно, риск априори присущ любой деятельности. Но черты правового и экономического характера он приобретает только в процессе общественного развития.

Орлова О.Ю. пишет, что «… считается, что природа риска тройственна: он может иметь детерминистский, вероятностный и не вероятностный характер» [36, с. 74].

Детерминистская природа риска связана с накопленными знаниями, опытом. При этом, действуя в некой ситуации каким-то определенным образом, субъект принятия решения может добиться прогнозируемого результата. Перерва Т.В. пишет, что «Риск может иметь вероятностный характер; при этом в уникальной, неповторимой ситуации имеющийся опыт субъекта принятия решения с точки зрения поставленной им цели или желательного для него результата может быть как полезен, так и вреден» [12, с. 78].

Основными сущностными характеристиками риска являются:

а) вероятность риска – степень воздействия источника риска, измеряемая в пределах значений от 0 до 1, то есть каждый вид риска имеет нижние и верхние границы вероятности;

б) уровень риска – отношение величины ущерба к затратам на подготовку и реализацию риск-решения. Измеряется в пределах от 0 до 1;

в) степень риска – качественная характеристика величины риска и его вероятности. Различают высокую, среднюю, низкую и нулевую степени;

г) приемлемость риска – вероятность потерь и того, что эти потери не превысят определенного уровня;

д) правомерность риска – вероятность риска находится в пределах нормативного для данной сферы деятельности уровня, который нельзя превысить без правовых нарушений.

Как сказано выше, риск связан с любой деятельностью. Не является исключением в этом плане и банковская деятельность. В контексте настоящего исследования термины «риски банковской деятельности» и «банковские риски» предлагается использовать как синонимы. Многие российские экономисты – теоретики и практики стали говорить о рисках банковской деятельности вследствие наступления кризиса 1998 года.

Именно с этого времени главной задачей банковского регулирования стало «ограничение излишне рискованной банковской деятельности в рыночной экономике» [1]. Более того, разделяя приведенную точку зрения, отдельные авторы особо подчеркивают весьма высокую важность проблем регулирования рисков банковской деятельности.

При этом ведущим принципом в работе банковского учреждения в условиях перехода к рыночным отношениям является стремление к получению максимальной прибыли. Банникова и Курманова в своей статье пишут, что «… получать прибыль можно только в условиях, если вероятности понести потери будут учтены заранее и, в частности, застрахованы» [11, с. 24].

Поэтому вполне обоснованно, что вопросам оценки рисков в деятельности банковских учреждений должно уделяться первостепенное внимание. Для раскрытия сущности банковских рисков остановимся на основополагающих позициях двух базовых теориях риска. Речь идет о классической и неоклассической теориях. Мгерян М.А. пишет, что «Основоположником теории рисков большинство западных исследователей считают французского ученого Р. Кантильона, характеризующего риск в качестве свойства любой деятельности, ведущейся по правилам конкуренции» [28, с. 229].

Последователи взглядов Р. Кантильона – представители классической теории Дж. Милль и Н.У. Сениор – в качестве предпринимательского дохода подразумевали сумму следующих составляющих: процента от вложенного капитала, заработной платы предпринимателя и платы за риск как компенсации за рискованные действия в условиях стихийного рынка и конкуренции.

Названными учеными проводилась четкая параллель между рискованными действиями предпринимателей и расчетом ожидаемых убытков от данных действий. Однако такую весьма однобокую интерпретацию сущности риска нельзя признать как полностью правомерную.

По мере расширения представлений о методах управления рисками количество сторонников классической теории сокращалось.

Начало неоклассической теории в 20-30-х годах XX века было заложено в трудах А. Маршалла и А. Пигу. Согласно воззрениям названных ученых, рискованные действия хозяйствующего субъекта продиктованы мотивами, в основе которых лежит теория предельной полезности. Это означает, что предприниматель, осуществляющий деятельность в условиях неопределенности, при выборе вариантов развития бизнеса отдаст предпочтение тому варианту, при котором отклонение величины ожидаемой прибыли будет наименьшим.

Другими словами, при выборе из двух вариантов инвестирования, предполагающих одинаковую ожидаемую прибыль, предпочтение будет отдано варианту, в котором колебания прибыли будут минимальными. Исходя из этого, можно сделать вывод, что неоклассическая теория риска содержала в своей основе тезис о большей ценности гарантированной прибыли в сравнении с прибылью, генерирующей риски колебаний. Дж.М. Кейнс, сделавший значительный вклад в неоклассическую теорию, данный тезис частично опровергал, полагая, что обозначенная выше рекомендация не учитывает удовольствие игрока от выигрыша в условиях риска. В частности, он ввел понятие «склонность к азарту», подразумевая под ним фактор удовлетворения от риска.

При этом значимость данного фактора соответствует предрасположенности субъекта принятия решения идти на максимальный риск ради возможного получения максимальной прибыли. Дж.М. Кейнсу принадлежит также идея о том, что в стоимость должны быть включены затраты, связанные с рисками.

Речь идет о непредвиденных изменениях рыночных цен, чрезмерном износе оборудования, разрушениях от катастроф и стихийных бедствий. Поэтому, по Дж.М. Кейнсу, для компенсации возможных негативных отклонений действительной выручки от ожидаемой целесообразно закладывать «издержки риска». Ученый полагал целесообразным учитывать три основных вида риска: риск предпринимателя или заемщика; риск кредитора; риск, обусловленный возможным уменьшением ценности денежной единицы.

Суммируя вышеизложенное, следует сделать следующий вывод: если представители классической теории рисков связывали рассматриваемую категорию исключительно с убытками, потерями, ущербом; то представители неоклассической школы – с отклонением фактически получаемой прибыли от ее ожидаемой величины. При этом последователи обеих школ были солидарны, что риск всегда возникает при наличии фактора неопределенности.

Среди отечественных современных авторов, формулирующих свою позицию в отношении сущности риска, следует отметить труды В.В. Боковец и Т.В. Перерва, В.А. Москвина и О.Ю. Орловой. Например, В.В. Боковец и Т.В. Перерва пишут, что «Риск коммерческих организаций - это возможная опасность потерь, связанных с вероятностью утраты экономическим субъектом части своих ресурсов, прибыли, с недополучением доходов или появлением дополнительных расходов, возникновением убытков при неплатежах» [12, с. 77].

В.А. Москвин определяет «… риск как меру упущенной выгоды и предлагает рассчитывать его как разность между ожидаемым результатом действий при полной информации о ситуации и возможным результатом в условиях неопределенности» [30, с. 12]. О.Ю. Орлова пишет, что «… экономический риск в контексте с теориями бизнеспланирования и управления затратами или с потерями экономического эффекта, связанными с реализацией планового варианта в условиях иных по сравнению с оптимальным вариантом» [36, с. 74].

Несмотря на быстрое распространение практики управления рисками, подходы к определению банковских рисков до сих пор разнятся, что затрудняет разработку единых норм и правил управления ими. По мнению М.Ю. Печалова, «Для любого банковского учреждения риск означает неопределенность, связанную с неким событием» [38, с. 145].

Причем, риск для кредитных организаций – это явление обязательное, объективное и непременное. При этом Фисенко считает, что «Принятие рисков за соответствующее вознаграждение традиционно относится к сфере деятельности банков» [42, с. 64]. В этом контексте справедливым будет утверждение, что банкир, потерявший способность рисковать, вряд ли останется банкиром.

Андриянова считает, что «Усиление конкуренции в банковской сфере, существующая неопределенность во внутренней и внешней среде

функционирования банковских учреждений обусловили повышенное внимание ученых и практиков к проблемам управления банковскими рисками.

При этом все более четко прослеживается тесная связь концепции управления банковскими рисками со стратегией развития банковского учреждения, а также с уровнем развития экономических, институциональных, социальных и политических отношений в государстве» [9, с. 1052].

Весьма часто теоретическое осмысление определенной проблемы следует за развитием практической деятельности. Именно такая ситуация характерна и для понимания банковскими учреждениями сути стратегии своего развития с учетом возможных рисков.

Будагянц пишет, «… концепция управления банковскими рисками на практике представлена, с одной стороны, генеральным замыслом, определяющей стратегию банковского учреждения в сфере риск менеджмента; с другой стороны, внутренним нормативным документом, регламентирующим политику, утвержденную советом директоров» [13, с. 129].

Таким образом, исходя из комплексности и динамичности системы управления рисками, применяемая на конкретном этапе развития банка концепция не является однажды и навсегда принятой к реализации. Такая концепция требует регулярного обновления с учетом требований регулятора, а также с учетом накопленного опыта работы с рисками. Меняющаяся внешняя среда, особенно процесс глобализации и финансовый кризис выступают важнейшими факторами, обуславливающими немедленное и систематическое обновление концептуальных подходов в управлении банковскими рисками.

1.2. Правовые основы управления валютным риском

Процедуры по управлению риском, возникающим в связи с вероятностью невыполнения договорных обязательств заемщиком или контрагентом перед кредитной организацией (далее - кредитный риск) должны

включать [44, с. 53]: порядок предоставления ссуд и принятия решений об их выдаче в кредитной организации (дочерней организации); методики определения и порядок установления лимитов (лимита риска на одного заемщика (группу связанных заемщиков), лимита риска по видам экономической деятельности заемщиков, прочих лимитов) в кредитной организации (банковской группе, дочерней организации); требования, предъявляемые в кредитной организации (дочерней организации) к обеспечению исполнения обязательств контрагентов (заемщиков), и методологию его оценки.

Кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) разрабатывает процедуры применения методов снижения кредитного риска, которые могут быть использованы в целях снижения требований к капиталу (фондированное обеспечение в значении, установленном пунктом 10.9 Положения Банка России от 6 августа 2015 года N 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов», зарегистрированного Министерством юстиции Российской Федерации 25 сентября 2015 года N 38996, и нефондированное обеспечение, определенное пунктом 10.2 Положения Банка России N 483-П, а также процедуры контроля за остаточным риском, возникающим в результате применения указанных методов [8].

Остаточный риск может выражаться в невозможности реализовать принятое обеспечение, отказе или отсрочке платежа по независимым гарантиям, а также в использовании документов, составленных ненадлежащим образом.

Кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) определяет порядок оценки обоснованности применения полного признания стоимости обеспечения в целях снижения кредитного риска, установленного Инструкцией Банка России N 139-И [10] и Положением Банка России N 483-П [8].

Таким образом, управление рисками, как утверждает И.Д. Сыскетов предполагает формирование кредитного портфеля таким образом, чтобы наступление рискового случая не вызвало дестабилизацию работы банка и снижения ключевых показателей установленных законодательством норм.

Как уже отмечалось, грамотный подход к управлению валютным риском способен обеспечить если не процветание, то по крайней мере финансовую устойчивость многих компаний различных секторов экономики. Согласно определению Черновой и Кудрявцева, управление риском представляет собой процесс принятия и выполнения управленческих решений, которые минимизируют неблагоприятное влияние на организацию или лицо убытков, вызванных случайными событиями. Это определение вполне универсально и может быть успешно применено и к управлению валютным риском.

При этом интересно, что не все авторы разделяют такой консервативный подход. К примеру, А.В. Лукашов в своей статье «Международные корпоративные финансы и управление валютными рисками в нефинансовых корпорациях», отмечает, что «первоначально главная задача заключалась в сокращении издержек, вызываемых колебаниями валютных курсов; сегодня главной задачей считается, с одной стороны, снижение рисков от неблагоприятных изменений обменных курсов, а с другой - получение выгоды от благоприятных изменений».

Как бы то ни было, стоит отметить, что речь идет не об элиминировании валютного риска – во многих случаях это делать невозможно или нецелесообразно, а о сведении валютного риска в приемлемому, т.е. «управляемому» уровню.

Существует множество разнообразных классификаций, относящихся к управлению рисками, однако мы не будем приводить их все, а сконцентрируемся на тех, которые, на наш взгляд, лучше всего позволяют понять суть этого процесса.

Итак, можно выделить три стратегии управления валютным риском:

1. Нейтральное отношение к риску – применяется в случае, когда объем валютных операций, осуществляемых компанией, невелик, а имеющиеся операции имеют такую структуру, что прибыли и убытки от колебаний валютных курсов уравновешивают друг друга;

2. Принятие или увеличение риска – такая стратегия применятся в том случае, когда участник валютных отношений ставит перед собой четкую цель получения дохода от спекулятивных операций на валютном рынке.

Отметим, что данная стратегия вряд ли должна применяться на предприятиях реального сектора ввиду своей специфичности и высоким требованиям как к объемам доступных денежных средств, так и к квалификации персонала, отвечающего за такие валютные операции;

3. Стратегия страхования валютного риска – наиболее широко применяемая стратегия управления валютным риском, заключающаяся в применение различных инструментов, позволяющих минимизировать убытки, вызванные колебаниями валютного курса.

Также существует и стратегия неприятия риска, т.е. отказ от деятельности в сфере риска, однако такое поведение хозяйствующего субъекта в рамках данной работы рассматриваться не будет.

Далее обратимся к рассмотрению модели управления валютным риском, разработанной международной аудиторской и консалтинговой компанией PwC и хорошо согласующейся с описанными выше стратегиями. Согласно подходу этой компании, можно выделить четыре «подмодели» управления валютным риском, каждая из которых представляет сочетание прибыли, затрат и рисков, приемлемое для руководства той или иной компании.

Эти «подмодели» таковы (приводятся в порядке увеличения дохода, издержек и риска):

- Федеративная модель представляет собой фрагментарное управление рисками. Ответственность за норму прибыли делегируется локальным подразделениям компании, а подход к рыночным и

валютным рискам носит нецентрализованный характер. Компания старается перекладывать и избегать риски.

- Централизованная модель представляет собой консолидированное управление рисками. Риски оцениваются в масштабах всего бизнеса, подход можно охарактеризовать как централизованный и скоординированный. Компания не избегает валютный риск, а управляет им, стараясь его смягчить. Финансовые инструменты используются в ограниченных масштабах.
- Оптимизированная модель представляет собой, по мнению специалистов PwC, оптимальное соотношение риски/затраты/прибыль.

Используются аналитические информационные системы для получения информации о рынке. Для управления валютным риском применяются сложные технологии, в том числе производные и структурированные финансовые инструменты.

- Трейдинг являет собой модель, также именуемую как ««Риски ради прибыли». Такая модель соответствует стратегии принятия риска и характеризуется разработанным подходом к анализу и прогнозированию ситуации на валютном рынке.

Выбор конкретной модели управления валютным риском лежит на руководстве конкретной компании, однако можно предположить, что для российского предприятия реального сектора использование трейдинга как инструмента управления валютным риском является слишком рискованным выбором ввиду слишком большой волатильности курса рубля к мировым валютам на протяжении последних лет и возможности получения огромных убытков, ставящих под сомнение возможность осуществления компанией своей основной деятельности.

Также можно выделить шесть этапов процесса управления валютным риском:

1. Идентификация риска;

2. Оценка риска, в т.ч. моделирование потенциального влияния риска на финансовые показатели компании;

3. Определение целей управления риском;

4. Разработка и внедрение подхода, включающие определение целей и инструментов их достижения, а также разработку внутренних методик по управлению валютным риском;

5. Контроль;

6. Формирование управленческой отчетности и оценка качества функции риск-менеджмента с использованием выбранных ключевых показателей эффективности.

Обзор или исследование методов оценки валютного риска находятся за пределами вопросов, рассмотрение которых планировалось в данной работе, однако отметим, что, согласно опросу финансовых директоров различных российских компаний, проведенному PwC, самым популярными методами являются стресс-тестирование (59% респондентов; при стресс-тестировании ставится вопрос рода «что будет с финансовым показателем XXX при укреплении/ослаблении курса национальной валюты на Y%), использование индикаторов, основанных на метрике VaR (34% респондентов, однако применяется в основном в банках), а также историческая проверка (27% респондентов).

Инструменты управления валютным риском, используемые компаниями в рамках различных стратегий и моделей, могут быть условно разделены на внутренние и внешние (оба списка не являются исчерпывающими и содержат лишь примеры популярных инструментов).

Ко внутренним инструментам можно отнести:

- Применение расчетов в национальной валюте;
- Ускорение или отсрочка платежей;
- Неттинг платежей. Среди внешних инструментов необходимо выделить использование:

- Использование форвардных и фьючерсных контрактов;
- Использование валютных опционов;
- Использование валютных свопов.

Как видно из приведенной классификации, внешние инструменты управления валютным риском по своей сути являются производными финансовыми инструментами. Именно поэтому мы считаем более методологически правильным разделение скорее не на внутренние и внешние инструменты, а на первичные, т.е. не являющиеся срочными, и производные.

Итак, мы рассмотрели основные стратегии управления валютными рисками, используемые компаниями с различным «аппетитом к риску». Также был приведен подход компании PwC к моделированию отношения компаний к возникающим в процесс их деятельности валютным рискам.

Далее был предложен один из подходов к классификации инструментов, используемых для управления валютными рисками, некоторые из которых будут рассмотрены в следующих пунктах данного исследования.

1.3. Опыт управления валютными рисками в зарубежных банках

Очевидно, что валютный, как любой другой, риск может быть присущ не каждой компании. В то же время стоит понимать, что валютные риски могут возникать в том числе и у предприятий реального сектора, не ведущих внешнеэкономическую деятельность.

Эти соображения в очередной раз заставляют нас внимательно подходить к проблемам, связанным с выявлением и грамотным управлением валютным риском. На наш взгляд, наиболее очевидно наличие и возникновение валютных рисков у банковских и брокерских организаций. Действительно, компании данных типов постоянно совершают сделки с активами, номинированными в различных валютах, а также участвуют в торгах на валютных биржах, следовательно, подавляющее большинство из них

сталкиваются с проявлением валютного риска постоянно, и можно сказать, что большая доля их дохода зачастую приходится на валютные операции, т.е. валютные колебания являются фактором, обеспечивающим доходность их деятельности.

Разумеется, компании финансового сектора в силу мультивалютности своих операций фактически ежедневно сталкиваются с реализацией валютного риска, и поэтому вынуждены разрабатывать и применять методики по управлению таким риском, от эффективности которых во многом будет зависеть итоговый финансовый результат компании за период.

Однако, как это отмечалось во введении, компании финансового сектора находятся за пределами совокупности аспектов, в той или иной степени освещенных в рамках настоящего исследования в силу как раз-таки своей специфичности и априори несколько иных подходов к управлению валютными рисками.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что с прямым или косвенным воздействием валютного риска может столкнуться компания, принадлежащая к любому сектору экономики. Проведение расчетов с иностранными контрагентами, наличие кредитов в иностранной валюте или выпущенных еврооблигаций являются факторами валютного риска. Именно поэтому управление валютными рисками с помощью различных инструментов должно быть одной из основных задач финансовых отделов многих компаний, которые сейчас, возможно, недооценивают размер убытков, которые они несут, не уделяя должного внимания этому вопросу. Для иллюстрации ситуации возникновения валютного риска и использования различных подходов к управлению ими был рассмотрен условный пример с использованием реальных данных по курсам валют и ценам на деривативы, сложившимся на Московской бирже в 2015 году.

В зависимости от типа риска, которому подвержена компания, а также от ее финансовых возможностей и «аппетита к риску», демонстрируемого

менеджментом, могут быть использованы как подходы, не предусматривающие использование производных финансовых инструментов, так и стратегии хеджирования валютных рисков с использованием деривативов.

В качестве первой группы инструментов мы рассмотрим методы, четкое и определенное название которым дать представляется слишком сложным: в некоторых источниках они назывались «нефинансовыми», что представляется само по себе сомнительным; в других источниках фигурировало словосочетание «первичные финансовые инструменты», которое, скорее всего, ближе к истине, однако не всегда будет согласовываться с определением финансового инструмента, приведенного в стандарте финансовой отчетности IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка».

Приведенное в предыдущем параграфе настоящей работы деление инструментов управления валютными рисками на внутренние и внешние также не может считаться в должной мере приемлемым, т.к., если деривативы действительно без сомнений можно отнести ко внешним инструментам, то для некоторых других инструментов применение подобной классификации затруднительно.

Именно поэтому нами было принято решение разделить методы управления валютным риском лишь на те, где производные финансовые инструменты не используются, и на те, в основе которых как раз и лежит использование деривативов.

Итак, нами будут рассмотрены следующие варианты защиты от валютных рисков без использования производных финансовых инструментов:

1. Применение валютных оговорок. При заключении внешнеторгового соглашения стороны сталкиваются со следующей дилеммой: экспортер стремится зафиксировать цену в относительно устойчивой валюте, а импортер заинтересован в том, чтобы установить цену в валюте, подверженной обесценению. Валютная оговорка представляет собой условие договора, согласно которому размер платежей привязывается к некой более устойчивой

валюте (в т.ч. устойчиво растущей, что выгодно для продавца), нежели национальная валюта плательщика. Что касается российских реалий, то стоит пояснить, что как таковой термин «валютная оговорка» там отсутствует, однако, в ст. 317 п.2. ГК РФ читаем: «В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (экю, «специальных правах заимствования» и др.).

В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон».

Фактически данное положение Гражданского кодекса РФ и описывает возможность применения валютной оговорки в российском правовом пространстве, что позволяет, к примеру, западным компаниям заключать с российскими контрагентами о поставках в Россию товаров на выгодных условиях, не нарушая требований пункта 1 той же статьи ГК РФ о том, что «денежные обязательства должны быть выражены в рублях».

Подчеркнем, что непростой является не только экономическая, но и юридическая природа валютной оговорки. К примеру, д.ю.н. К.И. Скловский в своей статье «Проблемы применения нормы ст. 451 ГК РФ20: валютная оговорка и баланс интересов сторон договора» отмечает, что во многих случаях применение валютной оговорки является несправедливым, т.к. большая часть рисков перекладывается на плательщика, а продавец товаров или провайдер услуг, таким образом, получает еще и дополнительный доход в случае ослабления курса национальной валюты страны плательщика.

Разделение валютного риска может считаться (во всяком случае, с экономической, т.е. с сущностной точки зрения) разновидностью валютной оговорки. В том случае, если стороны внешнеторговой сделки приняли решение разделить валютный риск, выбирается некоторый интервал изменения

курса, за пределами которого превышение курса исполнения сделки над реальным обменным курсом рассчитывается как разница между официальным курсом и ближайшей границей указанного выше интервала, деленная надвое.

В зависимости от конкретной ситуации, руководство компании может принять решение об уходе с рынка той или иной страны в том случае, если колебания курса национальной валюты не позволяют ей обеспечивать необходимую рентабельность бизнеса: для сохранения рентабельности будет необходимо поднимать цены, выраженные в национальной валюте, которые станут недоступны для многих участников «целевой аудитории», что, в свою очередь, приведет к падению спроса на продукцию и к закономерному вопросу о целесообразности присутствия на рынке, особенно при отсутствии предпосылок к скорой нормализации обстановки.

С такими проблемами столкнулись многие западные автопроизводители, поставлявшие в Россию автомобили или комплектующие для них и впоследствии вынужденные покинуть российский рынок, к примеру, Opel и Chevrolet.

В свете рассматриваемой проблематики нас будет интересовать конкретно степень снижения цен компании-производителя на свои товары в ответ на изменения валютного курса. Для определения этой степени рассчитывается коэффициент проводимости, равный процентному изменению цены товара в иностранной валюте в ответ на один процент изменения в обменном курсе и по своей сути представляет один из вариантов коэффициента эластичности.

Очевидно, что при падении курса национальной валюты производственным или торговым предприятиям становится невыгодным приобретение сырья и товаров для продажи соответственно за рубежом и наоборот. Однако выстраивание прочных и взаимовыгодных договорных отношений с поставщиками занимает немало времени, и переход к взаимодействию с отечественными контрагентами поэтому не может быть

достаточно быстрым, чтобы минимизировать потери от падения курса национальной валюты.

Как отмечает И.А. Дарушин в своей статье, «первой и основной функцией рынка деривативов является управление риском; при этом под управлением риском понимается как страхование от риска индивидуального участника, так и перераспределение рисков между всеми участниками рынка».

В целях настоящего параграфа мы будем рассматривать следующие производные финансовые инструменты:

- Форвардные контракты;
- Фьючерсы;
- Опционы;
- Свопы.

Подчеркнем, что биржевой характер фьючерсов и опционов дает им ряд преимуществ перед внебиржевыми инструментами.

Во-первых, использование биржевого рынка позволяет сократить транзакционные издержки, получить инструмент по более выгодной цене из-за наличия большего количества продавцов; во-вторых, деловая репутация биржи может оказаться намного более качественным гарантом сделки, чем репутация участника внебиржевого соглашения, с которым связаны априори более высокие кредитные риски контрагента; в-третьих, требования к налогообложению биржевых сделок являются более ясными.

К недостаткам биржевых инструментов и, соответственно, достоинствам внебиржевых можно отнести стандартизированность условий первых (однако, строго говоря, этот фактор наделяет биржевые инструменты большей ликвидностью) и гибкость сроков и других условий вторых.

Использование производных финансовых инструментов позволяет устранить неопределенность относительно будущего валютного курса и соответствующих платежей в национальной валюте путем использования возможности фиксации курса за комфортный для носителя риска отрезок

времени до наступления момента платежа. Фьючерсный контракт на валютный курс представляет собой договор на покупку или продажу валюты по фиксированному курсу в определенное время.

При этом важной особенностью данного инструмента является уже частично рассмотренное отсутствие необходимости отвлекать значительные объемы денежных средств, для покупки фьючерса, т.к. для заключения такого рода контракта требуется внесение лишь обеспечительного платежа – т.н. «гарантийного обеспечения».

Также отметим, что подавляющее большинство производных финансовых инструментов, доступных для инвестора (а точнее, для хеджера) на данный момент являются расчетными, т.е. заканчиваются не реальной поставкой актива (например, валюты), а лишь определением разницы между ценой фьючерса и ценой базового актива на дату исполнения такого контракта. Форвардный контракт отличается от фьючерсного, как это уже было указано выше, внебиржевым характером, и как следствие – отсутствием стандартизации условий.

Для пояснения принципа хеджирования валютных рисков с помощью фьючерсных или форвардных контрактов воспользуемся условным примером как раз по форвардному контракту, т.к. его формат может предполагать самые разнообразные условия конкретного контракта в рамках единой концепции.

Алгоритмы измерения отдельных банковских рисков регламентированы Положениями Центрального банка. Речь идет, в частности, о расчете рыночного риска и операционного риска.

Информация о национальных рейтинговых агентствах, а также информация об установленных Банком России минимальных уровнях рейтингов кредитоспособности, присвоенных национальными рейтинговыми агентствами, размещается на сайте Банка России в сети Интернет и опубликовывается в «Вестнике Банка России».

В расчет показателей процентного риска и фондового риска включаются чистые позиции, представляющие собой разность между суммой всех длинных позиций и суммой всех коротких позиций по однородным ценным бумагам. Размер валютного риска принимается в расчет величины рыночного риска в случае, когда на дату расчета величины рыночного риска процентное соотношение суммы открытых валютных позиций в отдельных иностранных валютах и отдельных драгоценных металлах.

Производные финансовые инструменты, базисным активом которых является фондовый индекс, рассматриваются как единая позиция, рассчитанная на основе произведения значения фондового индекса и стоимости его пункта, указанной в спецификации договора» [10, с. 59].

Для расчета специального фондового риска сумма чистых длинных позиций и чистых коротких позиций взвешивается на коэффициент риска 2% либо 4%. Расчет специального фондового риска по депозитарным распискам осуществляется в отношении эмитента акций, лежащих в их основе.

В отношении производных финансовых инструментов, базисным активом которых является фондовый индекс, специальный фондовый риск не рассчитывается. Размером общего фондового риска является разность между чистыми длинными позициями и чистыми короткими позициями, взвешенная на коэффициент риска 8%.

В «Положении о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери», указано, что «с расчетом величины банковских рисков связано определение величины резерва на возможные потери по ссудам. Нормативным источником расчета является соответствующее Положение» [5].

Классификация ссуд и формирование резерва осуществляются на основании следующих принципов:

а) соответствие фактических действий по классификации ссуд и формированию резерва требованиям указанного Положения и внутренних

документов кредитной организации по вопросам классификации ссуд и формирования резерва, принимаемых уполномоченным органом кредитной организации;

б) комплексный и объективный анализ всей информации, относящейся к сфере классификации ссуд и формирования резервов;

в) своевременность классификации ссуды и формирования резерва и достоверность отражения изменений размера резерва в учете и отчетности.

Резерв формируется кредитной организацией при обесценении ссуды, то есть при потере ссудой стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией либо существования реальной угрозы такого неисполнения. Величина потери ссудой стоимости определяется как разность между балансовой стоимостью ссуды, то есть остатком задолженности по ссуде, отраженным по счетам бухгалтерского учета на момент ее оценки, и ее справедливой стоимостью на момент оценки.

Оценка справедливой стоимости ссуды осуществляется на постоянной основе, начиная с момента выдачи ссуды.

В целях определения размера расчетного резерва в связи с действием факторов кредитного риска ссуды классифицируются на основании профессионального суждения в одну из пяти категорий качества, которые отражены в приложении Б. Ссуды, отнесенные ко II-V категориям качества, являются обесцененными. Кредитная организация формирует резервы по портфелям однородных ссуд в соответствии с применяемой ею методикой оценки риска по соответствующим портфелям однородных ссуд.

В банковской практике исходят из одинаковой значимости этих критериев или из необходимости максимизации прибыли при поддержании ликвидности и с учетом требований рентабельности и экономической безопасности; кредитные организации практически ежедневно сталкиваются с различными рисками, отличающимися по месту и времени возникновения,

совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень, по способу анализа рисков и методам их описания.

При этом все виды рисков системно взаимосвязаны и оказывают влияние на функционирование и финансовую устойчивость банков; изменение одного вида риска вызывает изменение почти всех остальных, что, естественно, затрудняет выбор метода анализа уровня конкретного риска. Поэтому принятие решения по снижению уровня одного риска требует углубленного анализа множества других рисков; описанные выше показатели, служащие для оценки рисков, находят свое применение на практике, а в рамках настоящей выпускной квалификационной работы послужат основой оценки рисков, возникающих в процессе осуществления банковской деятельности на примере ПАО «Сбербанк России».

Глава 2. Анализ управления валютным риском в коммерческом банке на примере ПАО «Сбербанк России»

2.1. Характеристика деятельности банка ПАО «Сбербанк России»

ПАО «Сбербанк России» является открытым акционерным обществом; он был основан в 1841 году и с этого времени осуществлял операции в различных юридических формах.

В таблице 1 представлена динамика пассива баланса ПАО «Сбербанк России».

Таблица 1

Динамика и структура пассива баланса ПАО «Сбербанк России» за 2017 – 2018 гг.

Показатели	**2017 г.**		**2018 г.**		**Темп роста, %**	**Изменение структуры, %**
	Млн. руб.	**Уд. вес, %**	**Млн. руб.**	**Уд. вес, %**	**2018 к 2017**	**2018 от 2017**
Кредиты Банка России		-	88103	14,6	-	+14,6
Средства кредитных организаций	51203	15,8	62753	10,4	122,6	-5,4
Средства клиентов (некредитных организаций)	219028	67,7	365242	60,8	166,8	-6,9
Выпущенные долговые обязательства	6668	2,1	23012	3,8	в 3,5 р.	+1,7
Прочие обязательства	2628	0,8	7578	1,3	в 2,9 р.	+0,5

Резервы на возможные потери	60	0,0	690	0,1	в 11,5 р.	+0,1
Всего обязательств	279587	86,4	547378	91,0	195,8	+4,6
Источники собственных средств	43872	13,6	54265	9,0	123,7	-4,6
Всего пассивов	323459	100	601644	100	186,0	-

За 2017 – 2018 гг. наблюдается рост ресурсной базы ПАО «Сбербанк России» как за счет собственных и приравненных к ним средств, так и за счет привлеченных средств.

За 2017 г. увеличились в 2,1 раза средства клиентов – физических и юридических лиц, т.к. банк расширяет продуктовую линейку выгодных депозитов и является более надежным по сравнению с другими коммерческими банками.

Произошел значительный рост источников собственных средств в 2,5 раза и выпущенных долговых обязательств – в 6,5 раз.

Значительно снизились резервы на возможные потери по активным операциям банка – в 5,9 раза.

В 2018 г. происходил дальнейший рост ресурсной базы ПАО «Сбербанк России» за счет привлеченных средств – на 95,8% и за счет собственных источников – на 23,7%.

В 2018 г. в рамках поддержки банковского сектора России ПАО «Сбербанк России» были выделены ЦБ РФ субординированные займы. Это способствовало стабильности деятельности банка в условиях мирового финансового кризиса. В условиях повышенного риска замедлились темпы роста средств клиентов.

За период 2017 – 2018 гг. произошли следующие изменения в структуре пассива баланса ПАО «Сбербанк России»:

В структуре привлеченных средств наибольший удельный вес занимают средства кредитных организаций и средства клиентов. Причем средства кредитных организаций снизились с 25,4% до 10,4%, а средства клиентов - с 62,6% до 60,8%.

Произошло значительное повышение доли выпущенных долговых обязательств с 0,6% до 3,8% , т.к. Банк больше стал выпускать векселей и банковских сертификатов (сберегательных и депозитных). Активные операции банка составляют существенную и определяющую часть его операций.

Актив баланса характеризует состав, размещение и целевое использование средств банка.

Он показывает, во что вложены финансовые ресурсы, каково назначение имеющихся в наличии хозяйственных средств. Рассмотрим динамику и структуру актива баланса ПАО «Сбербанк России» за 2017 – 2018 гг. в таблице 2.

В анализируемом периоде происходил значительный рост активов ПАО «Сбербанк России», причем за 2017 г. они увеличились на 94,7%, а за 2018 г. – еще на 86,0%. Рост наблюдается по всем направлениям активных операций, т.е. увеличилась чистая ссудная задолженность на 85,1% и 74,7% соответственно, вложения в ценные бумаги других эмитентов – в 4,3 раза и на 14,6%.

Таблица 2

Динамика актива баланса ПАО «Сбербанк России» за 2017 – 2018 гг.

Показатели	**2017 г.**		**2018 г.**		**Темп роста, %**	**Изменение структуры, %**
	Млн. руб.	**Уд. вес, %**	**Млн. руб.**	**Уд. вес, %**	**2018 к 2017**	**2018 от 2017**
Денежные средства	15535	4,8	36402	6,1	в 2,3 р.	+1,3
Средства в ЦБ РФ	8885	2,7	7001	1,2	78,8	-1,5

Средства в кредитных организациях	3882	1,2	52808	8,7	в 13,6 р.	+7,5
Чистые вложения в ценные бумаги	25145	7,8	28804	4,8	114,6	-3,0
Чистая ссудная задолженность	260952	80,7	455798	75,7	174,7	-5,0
Чистые вложения в ценные бумаги и другие финансовые активы	366	0,1	369	0,1	100,8	-
Чистые вложения в ценные бумаги, удерживаемые до погашения	-	-	6280	1,0	-	+1,0
Основные средства, нематериальные активы	4584	1,4	6494	1,1	141,7	-0,3
Прочие активы	4110	1,3	7688	1,3	167,7	-
Всего активов	323459	100	601644	100	186,0	-

ПАО «Сбербанк России» развивает свою материально-техническую базу через открытие региональных филиалов и дополнительных офисов. Это необходимо с целью повышения конкурентоспособности банка. Вложения в основные средства и нематериальные активы возросли в 2,1 раза (за 2017 г.) и на 41,7% (за 2018 г.).

На протяжении всего анализируемого периода в структуре актива преобладала чистая ссудная задолженность. На ее долю приходилось 75,7% - в 2018 г. Снижение доли ссудной задолженности объясняется уменьшением общего объема кредитования юридических и физических лиц из-за мирового финансового кризиса и снижения кредитоспособности заемщиков.

Снизился удельный вес средств банка в ЦБ РФ с 2,9% до 1,2%, а в других кредитных организациях повысился – с 1,1% до 8,7% и произошло повышение чистых вложений в ценные бумаги с 3,5% до 4,8%, денежных

средств - с 4,4% до 6,1% Остальные статьи актива баланса занимают незначительный удельный вес.

Проанализируем динамику и структуру источников собственных средств ПАО «Сбербанк России» за 2017 – 2018 гг. Она представлена в таблице 3.

За период 2017 – 2018 гг. источники собственных средств в целом возросли в 3,1 раза с 17358 млн. руб. до 54266 млн. руб.

Это произошло за счет роста средств акционеров – в 2,7 раза, эмиссионного дохода – в 4,7 раза, неиспользованной прибыли за отчетный период – в 3,8 раза.

Таблица 3

Динамика и структура источников собственных средств ПАО «Сбербанк России» за 2017 – 2018 гг. (млн. руб.)

Показатели	**2017 г.**		**2018 г.**		**Изменение удельного веса, % 2018 г. от 2017 г.**
	Сумма	**Удельный вес, %**	**Сумма**	**Удельный вес, %**	
Средства акционеров	29054	66,3	32616	60,1	-8,9
Собственные акции, выкупленные у акционеров	476	1,1	476	0,9	+0,6
Эмиссионный доход	11371	25,9	14528	26,8	+9,2
Резервный фонд	634	1,4	673	1,2	+1,2
Переоценка основных средств	32	0,1	8	0,0	-0,2
Нераспределенная прибыль прошлых лет	1586	3,6	1661	3,1	-3,3
Неиспользованная прибыль за отчетный	719	1,6	4304	7,9	+1,4

период					
Всего источников собственных средств	43872	100	54266	100	-

Наибольший удельный вес в источниках собственных средств занимают средства акционеров. Однако их удельный вес за анализируемый период снизился с 69,0% до 60,1%.

Повысился удельный вес эмиссионного дохода и неиспользованной прибыли – на 9,2% и 1,4% соответственно.

Размер собственных средств (капитала) ПАО «Сбербанк России», рассчитанный в соответствии с Положением Банка России от 10.02.2003 г. № 215 – П «О методике расчета собственных средств (капитала) кредитных организаций», вырос за 2018 г. в 1,6 раза и на 01.01.2017 г. составил 71,9 млн. руб.

Норматив достаточности собственных средств (капитала) Банка (Н1) по состояние на 01.01.2017 г. составил 12,3% при минимально допустимом значении, установленном нормативными документами Банка России, 10%.

Таблица 4

Рейтинг банков России на 2018г. (млн.руб.)

Банк	**Чистые активы 2018г.**	**Чистые активы 2017г.**	**Изменение за год (%)**	**Депозиты физ.лиц,**	**Рейтинг**
Сбербанк	7 023 142 735	5 816 549 801	20.74	3 687 164 070	(1 место)
Газпромбанк	1 692 638 840	1 122 045 038	50.85	145 046 150	(4 место)
Россельхозбанк	944 752 055	717 219 127	31.72	79 317 943	(11 место)
Банк Москвы	766 467 420	665 508 593	15.17	163 215 647	(3 место)

«Сбербанк России»	663 952 897	483 023 830	37.46	433 597 378	(2 место)
Альфа-Банк	586 029 273	621 405 934	-5.69	131 318 759	(6 место)
Райффайзенбанк	529 784 131	509 817 106	3.92	36 990 905	(20 место)
Юникредит Банк	508 567 355	490 940 163	3.59	141 818 603	(5 место)
Росбанк	457 967 661	432 487 479	5.89	115 330 648	(7 место)

По итогам 2018 года ПАО «Сбербанк России» занял 6-е место по размеру активов, а по депозитам физических лиц – 3-е место.

При этом доля его активов в суммарных активах российского банковского сектора составила 37,46% (табл.4)

Ликвидность - способность быстро и с минимальными издержками превращать банковские активы в деньги для выполнения возникающих обязательств. Для этого необходимо соблюдать выполнение обязательных экономических нормативов.

Оценка ликвидности банка представлена в таблице 5.

Таблица 5

Ликвидность банка за 2018 год

Наименование показателя	**Формула**	**Предельное значение**	**Данные на отчетную дату**	**Данные на отчетную дату прошлого года**	**Отклонения**
Н2 Норматив мгновенной ликвидности	Н2=ЛАм / Овм	min 15%	9,6	14,6	-5

Н3 Норматив текущей ликвидности	Н3=ЛАт / Овт	min 50%	19,8	19,6	-0,2
Н4 Норматив долгосрочной ликвидности	Н4=Кр/д/(К+ОД)	min 120%	11,9	14,6	-2,7

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что за 2018 год ликвидность банка снизилась. Это является как положительным, так и отрицательным фактором, так как чем выше ликвидность, тем быстрее активы превращаются в наличные деньги, но с другой стороны, увеличение ликвидности приводит к сокращению доходности. Н3 не достигает предельного значения – это свидетельствует о том, что у банка существует недостаток среднесрочных привлеченных средств. Н4 также не достигает минимального значения и отсюда можно сделать вывод, что у банка также мало долгосрочных привлеченных средств.

2.2. Оценка методов управления валютными рисками

Величина пределов колебания курсов иностранных валют, уровень вероятности наступления этих колебаний и последствия для банка находятся в прямой зависимости. Условно безрисковое управление валютным риском предусматривает применение инструментов мониторинга без регулирования объемов открытых валютных позиций.

При переходе банка в зону целесообразности применения мероприятий по снижению валютного риска рекомендуется, в зависимости от направления прогнозной изменения тренда курсов иностранных валют, применять методы снижения влияния валютного риска.

Максимальное снижение объемов открытых валютных позиций используется при значительных колебаниях курсов иностранных валют. Для

агрессора на валютном рынке такая ситуация может быть приемлемой, поскольку дает возможность получить значительные прибыли. Однако банк, придерживаясь консервативной или умеренной политики, будет последовательно снижать открытую валютную позицию вплоть до ее закрытия.

Для внутренних факторов валютного риска разрабатываются количественные стандарты его контроля (как система лимитов валютных операций), строящихся по иерархическому принципу по банку в целом и детализируются по подразделениям. После формирования системы лимитов валютного риска необходимо установить количественные стандарты (нормативные значения) по каждому из них. Для этого для всех лимитов валютного риска определяются целевые (оптимальные и приемлемые для банка), критические (нежелательные, но достаточно управляемые) и предельные (такие, что требуют немедленных контрольных мероприятий) значение.

На основе сформированной системы лимитов валютного риска и количественных стандартов (нормативных значений) осуществляется постоянный мониторинг их фактических значений.

Для функционирования эффективного механизма контроля валютного риска обязательным является определение структуры и показателей форм контрольных отчетов региональных подразделений по соблюдению лимитов валютного риска.

Доля Сбербанка в импорте/экспорте наличной иностранной валюты увеличилась с 22,4 до 36,7 %.

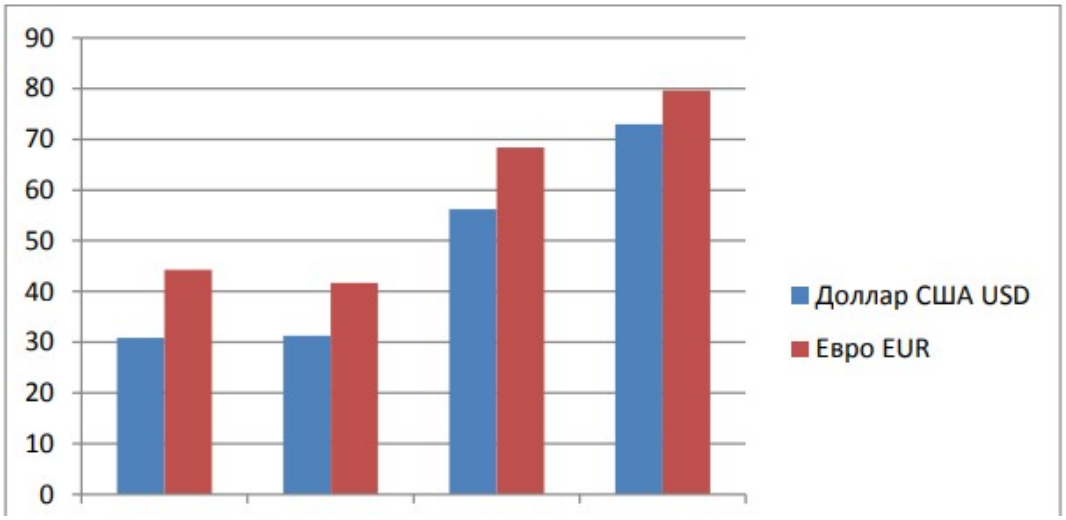

Рисунок 1 - Волатильность валютных курсов в 2013-2016 гг.

Валютные риски являются частью коммерческих рисков, которым подвержены участники международных экономических отношений. В основе валютного риска лежит изменение реальной стоимости денежного обязательства в указанный период.

Валютный риск возникает в тех случаях, когда происходит формирование активов и привлечение источников средств с использованием иностранной валюты других государств. Данный риск вызван многими факторами, в числе которых лишь только некоторые обусловлены действием сил рынка.

В большей степени, на курс валюты оказывают влияние направления экономического развития страны, любые политические события, начиная с изменения политики регулирования валюты, и кончая уровнем социальной напряженности Основными целями управления валютного риска являются:

- минимизация потенциальных потерь вследствие реализации процентного и валютного рисков;
- соответствие требованиям регуляторов;
- оптимизация соотношения риска и доходности.

Банк подвержен валютному риску вследствие наличия открытых валютных позиций. Главными источниками ОВП банковской книги являются: операции кредитования и привлечения в иностранных валютах и доходы, полученные в иностранных валютах. Валютный риск реализуется вследствие неблагоприятного изменения курсов валют. Банк ежедневно консолидирует совокупную открытую валютную позицию и управляет с целью уменьшения валютного риска. Валютные риски обычно управляются в банках различными методами.

В качестве основных инструментов управления валютными рисками Сбербанк использует обменные операции расчетами СПОТ, форвардные контракты, а также фьючерсные контракты на доллар США, обращающиеся на ММВБ.

В 2018 году Банк закрывал валютные позиции банковской книги, в результате чего Банк не понес потерь вследствие значительного ослабления курса российского рубля по отношению к иностранным валютам по позициям банковской книги. В рамках системы лимитов и ограничений в Банке действуют лимиты суммарной открытой валютной позиции и лимиты открытой позиции в отдельных иностранных валютах и драгоценных металлах, лимиты на осуществление конверсионных арбитражных операций на внутреннем и внешнем рынке, лимиты на осуществление арбитражных операций с драгоценными металлами, лимиты максимальных потерь на арбитражные операции.

Величина валютного риска по итогам на 1 января 2018 г. составила 5,7 млрд. руб. (или 0,29 % капитала), по итогам на 1 января 2019 г. составила 2,8 млрд. руб. (или 0,12% капитала), которая представлена на рис 2.

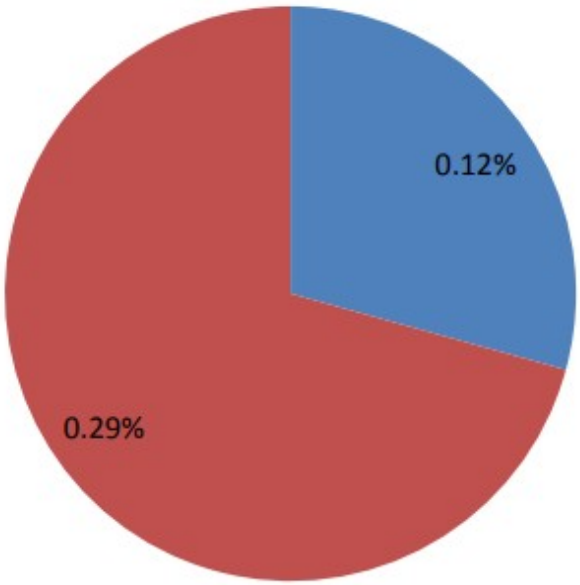

Рисунок 2 - Величина валютного риска ПАО «Сбербанк России» за 2019 г

Снижение величины валютного риска объясняется отменой требования ЦБ РФ учитывать стратегические вложения в дочерние организации при расчете открытой валютной позиции.

В рамках системы лимитов и ограничений в Сбербанке России действуют лимиты суммарной открытой валютной позиции и лимиты открытой позиции в отдельных иностранных валютах и драгоценных металлах. Оценку валютных операций и валютных рисков начнем с объема валютных активов за анализируемый период, а также определим его долю в валюте баланса банка и дадим оценку динамики доли валютных активов за анализируемый период.

Наибольший удельный вес в структуре активных валютных операций занимают операции с клиентами: 60,53% в 2016 году, 60,60% в 2017 году и 62,31% – в 2019 году. Изменения удельного веса операций с клиентами за исследуемый период в целом не существенны.

В составе валютных операций с клиентами наиболее существенно увеличивались объемы расчетов по отдельным операциям, которые в 2018 году

превысили показатель 2016 года на 66,27%, а показатель 2017 года – на 5,06%. Рост объема операций с валютой объясняется увеличением притока иностранной валюты на внутренний рынок, связанного, прежде всего, с переводом средств из долларовых активов в рублевые. Достаточно существенно увеличились вложения банка в ценные бумаги в иностранной валюте: на 95,37% в 2018 году относительно уровня 2016 года и на 78,32% относительно 2015 года.

В то же время кредиты в иностранной валюте сократились в 2018 году на 31,76% относительно уровня 2016 года и это самое сильное падение среди валютных операций ПАО «Сбербанк России». Обусловлено данное падение тем, что в последнее время отмечается снижение популярности кредитов в валюте среди заемщиков в силу того, что ситуация на валютном рынке в 2016 и 2017 годах была нестабильной. Рост курса доллара в 2016 и 2017 годах сделал его объективно невыгодной валютой кредитования, несмотря на то, что ставки по кредитам в долларах были ниже, чем по рублевым. Повышение курса доллара увеличивало стоимость таких кредитов. Несмотря на некоторую текущую коррекцию курса доллара в 2018 году, четкой тенденцией этих лет является переход на кредиты в рублях. В условиях нестабильной экономики заемщики предпочитают брать кредиты в той валюте, в которой получают заработную плату.

В структуре активных валютных операций преобладают операции в долларах США: 52% в 2016 году, 51% в 2017 году и 50% в 2018 году (рис. 3).

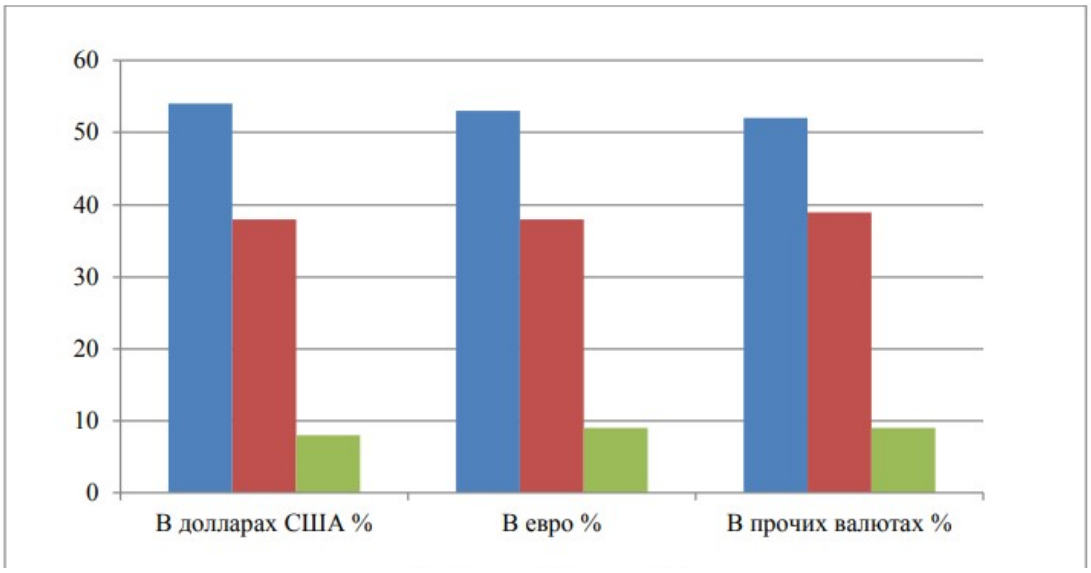

Рисунок 3 – Структура валютных активов ПАО «Сбербанк России» по основным видам валют 2018 (%)

При этом следует отметить некоторое снижение удельного веса долларовых операций с соответствующим ростом доли операций в евро и прочих валютах.

Высокий удельный вес активов в долларах США обусловлен тем, что в настоящее время сохраняется тенденция проведения коммерческих сделок именно в долларах США, рядовые граждане также традиционно ориентированы на доллар США.

В процессе ведения банковской деятельности исключительную важность приобретает процесс формирования банковских пассивов, в том числе в иностранной валюте.

Для банковской деятельности ресурсная база имеет важное значение, поскольку коммерческие банки могут осуществлять активные операции только в пределах имеющихся средств, следовательно, пассивные операции определяют объемы и структуру активов банка.

Объем пассивных операций банка в иностранной валюте за 2014–2018 годы изменился не существенно.

В течении 2018 года он увеличился относительно уровня 2016 года на 0,27%, а показателя 2017 года – на 0,14%.

При этом по отдельным видам статей пассивов банка наблюдаются более значительные изменения.

Так, депозиты физических лиц в иностранной валюте в 2018 году сократились относительно показателя 2017 года на 7,12%. Это обусловлено общей тенденцией сокращения вкладов населения в 2016 году в связи с ухудшением экономической ситуации в стране. Кроме того, ставки по валютным депозитам в 2016 году были снижаются. Банк пошел на такую меру, так как размещение средств происходило преимущественно в рублях в связи со снижением спроса на валютные кредиты, то есть снижение ставок по валютным вкладам было направлено на сбалансирование активов и пассивов.

2.3. Анализ эффективности управления валютными рисками

Данные о валютной позиции банка на 01.01.2019 представлены в таблице 7. Данные о валютных активах и валютных пассивах взяты с официального сайта ПАО «Сбербанк России».

Таблица 6

Данные о валютной позиции ПАО «Сбербанк России» на 10.01.2019

Валюта	**Курс к рублю**	**Валютные активы**	**Валютные пассивы**	**Валютная позиция**
Доллары	68,9	662641,8	386541,1	276100,8
Евро	77,7	386866,1	238071,4	148794,6
Фунты-стерлингов	48,8	111253	31786,56	79466,4

Валютная позиция рассчитывается по формуле:

Вп = Ва – Вп, (1)

Где: Ва – валютные активы,

Вп – валютные пассивы банка по соответствующей валюте.

$Вп_{долл}$ = 662641,8 - 386541,1 = 276100,8 тыс.

$Вп_{евро}$ = 386866,1 - 238071,4 = 148794,6 тыс.

$Вп_{фунты}$ = 111253 - 31786,56 = 79466,4 тыс.

Проведем расчет удельного веса валютных позиций в собственном капитале банка. Для этого воспользуемся показателем структуры:

Данные об удельном весе валютной позиции ПАО «Сбербанк России» представлены в таблице 7.

Таблица 7

Данные об удельном весе валютной позиции ПАО «Сбербанк России» на 10.01.2019

Валюта	**Собственный капитал банка, тыс. руб.**	**Доля открытой позиции, %**
Доллары	2510007	11
Евро	1859933	8
Фунты-стерлинги	1589328	5

Пс = Вп / Ск × 100%, (2)

Где: Ск – собственный капитал банка,

Пс - валютные позиции в собственном капитале

$Пс_{долл}$ = 276100,8 / 2510007 × 100 = 11%.

$Пс_{евро}$ = 148794,6 / 1859933 × 100 = 8%.

$Пс_{фунты}$ = 79466,4 / 1589328 × 100 = 5%.

Для того чтобы избежать рисков, потерь при валютных операциях, а также рисков получения спекулятивных доходов, ЦБ устанавливает нормативы

открытой валютной позиции: по каждой иностранной валюте в отделении открытая позиция не должна превышать 15% собственных средств банка; суммарная открытая валютная позиция по всем иностранным валютам и рублю не должна превышать 30% собственных средств банка.

В нашем случае доля суммарной открытой валютной позиции равна:

$$П = Пс_{долл} + Пс_{евро} + Пс_{фунты}, \quad (3)$$

П = 11 + 8 + 5 = 24%, что ниже нормативного значения.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном необходимо сделать вывод о том, что ПАО «Сбербанк России» является одним из наиболее крупных и успешных банков России. Результативность системы управления валютными рисками банка была подтверждена в ходе расчета совокупной валютной позиции банка и её удельного веса в структуре собственного капитала кредитного учреждения.

Глава 3. Пути и методы совершенствования управления и минимизации валютных рисков

3.1. Проблема валютных рисков в деятельности коммерческого банка

Основным и господствующим представлением о причинах повторяющихся кризисных событий является недостаточный уровень качества управления рисками в кредитной сфере, и, в частности, кредитным риском. Другими словами, основной причиной последнего кризисного явления

считается избыточно накопленная, и, впоследствии, реализовавшаяся, рисковая нагрузка в банковской системе.

В 2015-2018 гг. продолжилась адаптация российской экономики к низкому уровню цен на нефть, отток частного капитала из России за январь-сентябрь 2018 г. составил 9,6 млрд долл. США (минимальное значение с 2008 г.). Восстановление прибыльности банковского сектора, улучшение ситуации с ликвидностью способствуют большей устойчивости российской финансовой системы.

В то же время сохраняются следующие основные риски. Внешними рисками являются низкие темпы глобального экономического роста, возросшая неопределенность политики в Великобритании и США, возможные риски, связанные с ожидаемым повышением ставок Федеральной резервной системой США, потенциальные проблемы в банковском секторе Китая. Основными «каналами заражения» для России могут стать цены на нефть, отток капитала с формирующихся рынков. По оценке Банка России, в 2018 г. банки повысили свою устойчивость к возможным шокам; при необходимости Банк России может использовать меры по стабилизации ситуации. Кредитный риск, являющийся основным для банковского сектора, демонстрирует некоторые признаки стабилизации: ухудшение кредитного качества в отчетном периоде

затронуло отдельные проблемные отрасли, тогда как по другим отраслям наметилось улучшение.

Однако в случае негативной внешней конъюнктуры финансовое положение предприятий может ухудшиться и кредитные риски усилятся. Учитывая негативный опыт, когда активное кредитование в иностранной валюте стало причиной волатильности финансовых рынков, Банк России в 2018 г. начал реализацию макропруденциальной политики, направленной на стимулирование снижения уровня валютизации как активов, так и пассивов банковского сектора. Рост бюджетного дефицита на фоне низких цен на нефть

и сложности фискальной консолидации могут повысить суверенные риски и способствовать сохранению высокой стоимости заимствований.

Повышенный дефицит бюджета приводит либо к быстрому расходованию средств Резервного фонда, либо к более высоким государственным заимствованиям, способным негативно отразиться на конъюнктуре долгового рынка. Текущая программа бюджетной консолидации и государственных заимствований представляется сбалансированной, однако в целях финансовой стабильности важно не отклоняться от планов по сокращению бюджетного дефицита.

Также необходим контроль за финансовой устойчивостью квазисуверенных заемщиков (регионов, институтов развития, государственных корпораций). Помимо возможной реализации данных рисков Банк России не исключает и вероятности оптимистического сценария, характеризующегося активизацией притока иностранного капитала, снижением стоимости заимствований, ускоренным ростом кредитования.

В этом случае возможно формирование «пузырей» на финансовых рынках, для сдерживания роста которых Банк России будет готов задействовать меры макропруденциальной политики.

В отчетном периоде наблюдалось улучшение внешней конъюнктуры: на фоне сохранения мягкой денежно-кредитной политики ведущих центральных банков продолжался приток капитала в финансовые активы формирующихся рынков, произошло некоторое восстановление цен на сырьевые товары. В последние месяцы уже наблюдается рост стоимости заимствований в долларах, как ставок межбанковского кредитования (LIBOR), так и спредов по валютным свопам на внутренних рынках некоторых стран.

Увеличение ставки ФРС США может вызвать отрицательную переоценку активов и отток капитала с развивающихся рынков, учитывая сохраняющиеся дисбалансы в ряде стран, в частности высокую долговую нагрузку корпоративного сектора и повышенные кредитные риски у банков

(например, в Китае), а также слабые среднесрочные экономические перспективы. Фактором волатильности остается неопределенность относительно условий выхода Великобритании из ЕС.

В случае снижения склонности инвесторов к риску вероятна негативная коррекция цен на нефть.

Ситуация в банковском секторе постепенно улучшается, что отражается в увеличении финансового результата, который за девять месяцев 2018 г. составил 632 млрд руб., что в пять раз больше аналогичного показателя за соответствующий период 2017 года. Прибыльными при этом были 430 кредитных организаций из 644, их финансовый результат достиг 875 млрд рублей.

Заметно улучшилось финансовое положение банков, специализирующихся на потребительском кредитовании: рентабельность их капитала за 12 месяцев на 1 октября 2018 г. составила 8,8% (-11,9% годом ранее). За счет активизации выдач, прежде всего государственными банками, и эффекта низкой базы в ближайшие месяцы можно ожидать небольших положительных темпов прироста необеспеченного потребительского кредитования.

В условиях быстрого развития финансовых технологий и в России, и в мире участились случаи несанкционированного списания средств со счетов физических и юридических лиц. Эти случаи не приводили к нарушению финансовой стабильности, однако киберриск потенциально может иметь серьезные негативные последствия. В связи с этим важное значение имеют усилия кредитных организаций по совершенствованию информационных систем, другие меры по управлению данным типом операционного риска, обмен информацией о кибератаках с регулятором и участниками рынка.

С начала 2018 г. наблюдается усиление рыночных опасений относительно кредитоспособности глобальных финансовых институтов, прежде всего европейских банков.

Сводный европейский индекс Euro Stoxx, отслеживающий динамику акций банков, снизился в первой половине 2018 г. на 35%, до уровня середины 2012 г., когда были достигнуты минимальные значения индекса после обострения долгового кризиса в еврозоне (с начала 2016 г. по 24 ноября 2016 г. – на 17,5%).

Следовательно, в настоящее время особую актуальность приобретает формирование различных современных методик систем управления банковскими рисками. Банкам России на данном этапе требуется надлежащее методическое обеспечение и организация внутренних процедур достаточности капитала.

Требования Банка России к организации процедур оценки достаточности капитала наиболее полно отражают подходы к построению системы рисков в коммерческом банке и интегрируют имеющуюся международную практику оценки достаточности капитала и формирования многоуровневой системы лимитов.

Однако требования регулятора носят в основном концептуальный характер, и кредитная организация, опираясь на рекомендованные принципы, должна самостоятельно разрабатывать модели и методики оценки рисков, в том числе совокупного риска, методы установления стратегических лимитов. Для эффективного управления банковскими рисками в российских банковских учреждениях необходимо создать специализированное подразделение по управлению рисками.

Для совершенствования процедур управления и оценки банковских рисков необходимо разработать и закрепить во внутренних нормативных документах: организационные процедуры, касающиеся утверждения лимитов и принятия стратегических решений; организационные процедуры, касающиеся распределения капитала по направлениям деятельности/подразделениям/видам рисков и оценки эффективности направлений деятельности/подразделений с

учетом риска; организационные процедуры, направленные на введение в практику такого метода оценки банковских рисков как «стресс-тестирование».

3.2. Мероприятия по совершенствованию управления валютным риском

Проведенное исследование, результаты которого представлены во второй главе выпускной квалификационной работы, позволило сделать вывод, что наиболее значимыми для ПАО «Сбербанк России» оказались факторы, определяющие уровень кредитного и валютного рисков. В связи с этим необходимо разработать мероприятия, направленные на снижения банковских рисков. Как отмечено выше, факторами первого порядка, определяющими уровень кредитного риска, выступают, с одной стороны, объем кредитования клиентов банка, и с другой стороны, объективность оценки их кредитоспособности. Отказаться от наращивания объемов кредитных операций банк не может по причине того, что эти операции составляют основу его деятельности.

Следовательно, чтобы снизить уровень кредитного риска, необходимо предпринять меры по совершенствованию методики оценки кредитоспособности заемщиков.

И если оценка кредитоспособности юридических лиц проработана на данный момент практически в полной мере, то оценка кредитоспособности физических лиц отличается существенными проблемами. В частности, в ходе анализа факторов, определяющих уровень банковских рисков, отмечены недостатки, которые требуется решить. Важным направлением совершенствования оценки кредитоспособности, которую необходимо решить – это ускорение идентификации потенциального заемщика.

В настоящее время проблема состоит в том, что в России нет централизованной системы данных о человеке, нет единого уникального ID

человека. Например, сейчас при обращении к данным Бюро кредитных историй используется такой ключ – ФИО, дата рождения и реквизиты паспорта. Частично решить эту проблему можно за счет внедрения распознавания лиц. С целью противодействия мошенничествам и повышения эффективности использования технологии «Кредитная фабрика» целесообразно внедрить систему автоматизированного анализа фотоизображений. Можно предположить, что такая система призвана позволить проводить анализ фото клиента на предмет выявления совпадений в имеющейся базе фотоизображений банка.

Данная система должна иметь возможность распознавать лица. Поэтому возможности распознавания лиц целесообразно внедрить в действующую практику оценки кредитоспособности физических лиц.

Целесообразно расширить взаимодействие банка с внешними источниками информации. В частности, в рамках проверки кредитной истории необходимо организовать взаимодействие, как минимум, с пятью бюро кредитных историй. Речь идет об Объединенном кредитном бюро, Национальном Бюро кредитных историй, «Эквифакс», «Русский Стандарт» и Межрегиональном бюро кредитных историй. ПАО «Сбербанк России» также целесообразно активизировать участие в системе межбанковского обмена.

В 2018 году совместно с ООО «ЭсАрДжи-Оценка» в рамках программы жилищного кредитования в ПАО «Сбербанк России» реализована технология автоматизированной верификации отчета об оценке стоимости объекта недвижимости в процедуре обработки кредитной заявки.

Для развития данного направления целесообразно предложить участие в хорошо зарекомендовавших себя системах противодействия мошенничеству Nation Hunter (компании «Экспириан») и FPS (компании «Эквифакс»). Опыт показал, что эти системы позволяют выявлять признаки возможного мошенничества на основании совпадений/несовпадений заявок в разных коммерческих банках.

Актуальной является проблема совершенствования набора показателей, которые максимально точно позволяют оценить вероятность возврата кредита. При этом целесообразно использовать не только традиционные, классические показатели, но и так называемые нетрадиционные показатели.

Например, важную роль для своевременного возврата потребительского кредита имеет бережливость заемщика. Получить косвенное представление о том, насколько конкретный заемщик является рассудительным, можно, анализируя, например, его счета за электроэнергию.

Учитывая, что подавляющее большинство платежей за коммунальные услуги осуществляются через ПАО «Сбербанк России», у банка аккумулируются огромные массивы информации, которые в настоящее время не находят применения, но обладают значительным потенциалом по предоставлению информации для объективной оценки кредитоспособности.

В частности, по платежам за электроэнергию можно сделать вполне обоснованный вывод о фактическом количестве членов семьи заемщика, приблизительный размер квартиры, какими приборами и как часто пользуются ее члены, и, соответственно, примерный размер реального дохода.

Сведения об образе жизни и осуществляемых тратах, что немаловажно для целей оценки кредитоспособности, может дать информация о движении денежных средств потенциального заемщика по карточным счетам. По состоянию на 1 января 2019 года количество эмитированных ПАО «Сбербанк России» пластиковых карт превысило 118 млн. штук. И этот грандиозный массив информации в настоящее время не находит применения при вынесении решения о выдаче потребительского кредита.

В частности, на основе получаемых на карту доходов и направлениях расходования средств можно рассчитать финансовые коэффициенты, значения которых могут оказаться определяющими при дальнейших правоотношениях банка с потенциальным клиентом. К числу таких коэффициентов можно отнести, например, коэффициент оседания получаемых доходов на депозите.

Коэффициент оседания получаемых доходов на депозите рассчитывается на основе данных о доходах и среднемесячной сумме пополнения депозита. Чем больше значение данного коэффициента, тем лучше финансовое состояние заемщика.

Если доля ежемесячных доходов заемщика, направляемых на пополнение депозита, составляют, например, менее 40%, дальнейшее рассмотрение вопроса о предоставлении кредита прекращается. Кроме того, в качестве показателей, определяющих возможность выдачи кредита, может служить финансовая и социальная стабильность заемщика.

При всех равных условиях предпочтение необходимо отдать клиенту, который имеет более достаточные для погашения кредита стабильные расходы, а также длительный стаж работы на предприятии, в организации и более длительное проживание по одному адресу.

Можно предложить использовать такие показатели для использования на предварительном этапе рассмотрения заявки на получение, когда есть необходимость отнести заемщика к той или иной группе, например, к группе потенциально безрисковых заемщиков, к группе заемщиков с незначительным риском и к группе заемщиков с потенциальными проблемами.

Таким образом, использование большего набора критериев позволит точнее оценивать кредитный риск конкретного физического лица. За основу построения банковской модели скоринга физического лица возьмем множественную линейную регрессию. Включение предложенных показателей в скоринговую модель «Кредитной фабрики» позволит получать более точные данные с учетом текущей ситуации на рынке кредитования физических лиц и, тем самым, будет способствовать снижению кредитного и операционного риска. Для решения названной проблемы целесообразно использовать более прогрессивный математический аппарат, в частности, логико-вероятностный метод.

Применение этого метода предполагает следующие достоинства:

а) обеспечивает в два раза большую точность в распознавании «хороших» и «плохих» кредитов;

б) демонстрирует в семь раз большую устойчивость классификации кредитов; в) обеспечивает абсолютную прозрачность в оценке и анализе риска как отдельного кредита, так и совокупности кредитов банка, а также и самой модели риска;

г) дает возможность управлять кредитным риском, изменяя асимметрию распознавания «хороших» и «плохих» кредитов, число параметров и градаций, описывающих кредит.

Мировой и российский рынок «кредитных фабрик» движется в сторону онлайн-банкинга, предоставления услуг через удаленные каналы. ПАО «Сбербанк России» тоже не должен стоять на месте, целесообразно проработать, в том числе и механизмы приема заявок через систему «Сбербанк ОнЛайн».

С помощью соответствующих приложений можно решить и такую актуальную проблему. Банку нужны лояльные клиенты, а клиент, получивший отказ при наличии свидетелей вряд ли будет в дальнейшем лояльным к банку.

Поэтому представляется целесообразным организовать предварительную оценку кредитоспособности посредством онлайн-приложений в автоматизированном режиме.

Результаты такой оценки позволят потенциальному заемщику получить наиболее вероятное решение банка без обращения к специалисту по выдаче кредитов. Кроме того, это, безусловно, во-первых, сэкономит время как банковских сотрудников, так и непосредственно потенциального заемщика; во-вторых, для этого заемщика в случае отказа неприятные впечатления не будут ассоциироваться именно с посещением конкретного банка.

Также следует отметить, что важным аспектом оценки кредитоспособности заемщика выступает высокий уровень профессионализма банковских работников, которые должны производить правильную оценку

потенциального заемщика и точно интерпретировать получаемые результаты при принятии решения о выдаче кредита.

Только совокупность профессионализма сотрудников банка и современных технологий оценки кредитоспособности физических лиц способны сделать результат оценки максимально эффективным. Таким образом, с целью снижения уровня кредитного риска целесообразным представляется совершенствование методики оценки кредитоспособности заемщиков – физических лиц, применяемой в ПАО «Сбербанк России». С целью снижения валютного риска банка применяется множество методов, наиболее перспективным из которых является хеджирование валютных операций.

Относительно данного метода необходимо сделать следующее замечание. Обычно данный метод относится к числу внешних методов снижения валютного риска. Однако такое утверждение является справедливым только в отношении валютных операций, проводимых непосредственно банков. Вместе с тем, данный метод можно с успехом использовать в рамках реализации банковских услуг по хеджированию валютного риска.

Тем самым, когда банки используют данный метод с целью минимизации валютных рисков для своих клиентов, данный метод более обоснованно включить в число внутренних методов снижения валютных рисков. Поскольку именно данный метод целесообразно рассматривать в современных экономических условиях как ключевой, проанализируем, какие возможности он предоставляет в рамках управления валютными операциями ПАО «Сбербанк России».

Метод хеджирования представляет собой совокупность способов воздействия на структуру финансовых активов и обязательств, для ограничения уровня риска или создания систем защиты от риска заключением дополнительных финансовых соглашений. Таким образом, существует множество возможностей для снижения валютных рисков.

Каждый их способов в рамках метода хеджирования предполагает как определенные преимущества, так и недостатки для банка. Вторым направлением анализа является стресс-тестирование.

В данном случае оно представляет собой моделируемое изменение курсов валют на заданную величину и оценку влияния данного изменения на финансовое положение предприятия.

Стресс-тестирование целесообразно осуществлять с учетом следующих возможных сценариев:

а) одновременный рост курсов доллара США и евро по отношению к рублю на 50%;

б) одновременное снижение курсов доллара США и евро по отношению к рублю на 25%;

в) рост курса доллара США по отношению к рублю на 25% при неизменном курсе евро;

г) рост евро по отношению к рублю на 25% при неизменном курсе доллара США.

Далее осуществляется расчет эффективности реализации выбранной стратегии путем определения значений коэффициента покрытия процентов при реализации каждого из трех сценариев:

а) нарушенный клиентом стресс-тест;

б) стресс-тест, противоположный нарушенному;

в) неизменный курс валют.

После расчета коэффициента покрытия процентов для каждого из стресс-сценариев полученные значения сравниваются с величинами без учета хеджирования, на основании чего делается вывод об эффективности выбранной стратегии. В случае если она эффективна, сотрудниками банка готовится презентация для клиента, в которую включаются основные элементы предложенной стратегии и результаты расчетов.

Затем в ходе встречи с клиентом ему представляется указанная презентация и при заинтересованности в данном продукте готовятся документы для заключения соответствующего договора на обслуживание. Представляется, что предложенный механизм будет эффективным для ПАО «Сбербанк России».

С целью снижения уровня банковских рисков в настоящей выпускной квалификационной работе предлагается: во-первых, усовершенствовать методику оценки кредитоспособности заемщиков банка – физических лиц; во-вторых, внедрить в валютные операции банка механизм хеджирования соответствующего вида риска.

Как показал анализ, результаты которого приведены выше, доля просроченных ссуд, выданных физическим лицам, на 1 января 2019 года составила 10,23%.

По данным, полученным в отделении ПАО «Сбербанк», в котором проводился анализ, можно сделать вывод, что около 5% просроченных кредитов банку взыскать не удается. В течение 2017 года в соответствии со стратегией ПАО «Сбербанк, предполагается увеличение суммы кредитов, выданных физическим лицам, на 7,5%. На 1 января 2017 года сумма кредитов, выданных физическим лицам, составляла 13 737 080 962 тыс. руб.

Для выявления эффективности предложенных мероприятий необходимо определить их влияние на основные нормативы и коэффициенты, характеризующие банковскую деятельность. Результативность предложенных мероприятий можно выявить путем сопоставления рассчитанных ранее коэффициентов и нормативов за анализируемый период с прогнозными показателями и проследить динамику их изменений.

Норматив платежеспособности рассчитывается по формуле:

$$Н1 = К / Ар \times 100\%, \quad (4)$$

Где: К - собственные средства (капитал) банка

Ар - сумма активов банка, взвешенных с учетом риска

Рассчитаем данный коэффициент для нашего банка

Так как мы анализируем период с 2015-2018 гг., то рассчитаем этот коэффициент за четыре периода, а также прогнозный показатель.

Все данные взяты из отчетности банка с сайта банка.

Н1 (прогноз) = 25,87 %

Н1(2018) = 141108/750407 ×100= 18,8 %

Н1(2017) =198144/804142*100 = 24,6 %

Н1(2016) = 165478/785632*100 = 21,0%

Н1(2015) =178569/769325*100 = 23,2

На основании полученных данных построим рисунок

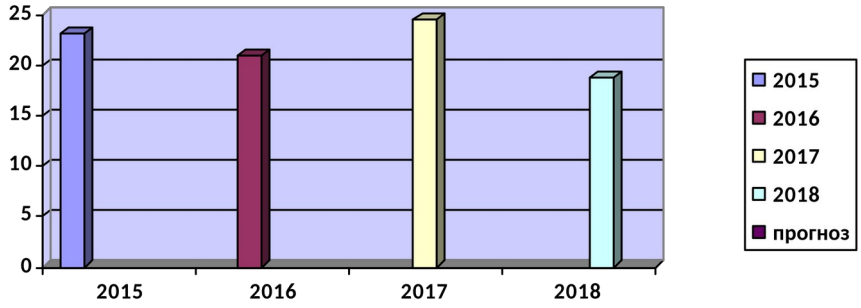

Рисунок 4 - Динамика изменения платежеспособности за 2015 - 2019 гг.

Нормативное значение этого коэффициента должно быть не меньше 8%. Анализируя полученные значения (рисунок 10), можно сказать о том, что банк является платежеспособным и надежным для клиентов, банк может рассчитаться по своим обязательствам. Как видим, данный показатель по сравнению с 2018 годом увеличится, что свидетельствует о положительном влиянии предложенных мероприятий.

Норматив достаточности капитала.

Норматив достаточности капитала банка- соотношение капитала к общим активам банка уменьшенных на соответствующие резервы.

Норматив достаточности капитала рассчитается по формуле:

Н2= К / ОА ×100 %, (5)

Где: К- капитал банка, ОА- общие активы.

Рассчитаем этот коэффициент для периода 2015-2018гг.

Н2 (прогноз) = 15,3%

Н2(2018) = 141108/1458562 ×100= 9,67 %

Н2(2017) =198144/1356785*100 = 14,6 %

Н2(2016) = 165478/1385532*100 = 11,9 %

Н2(2015) =178569/1452632*100 = 12,2

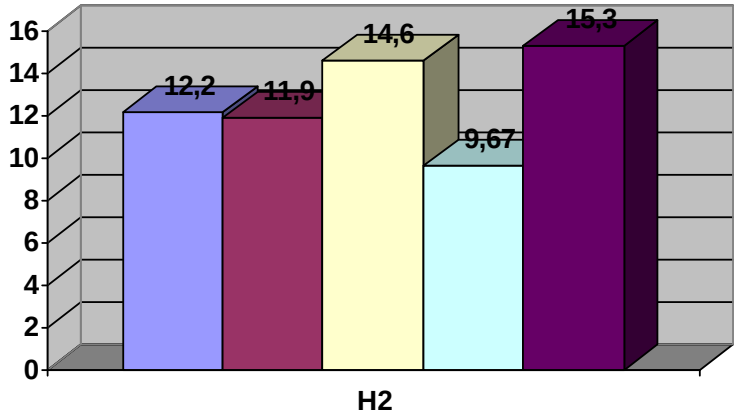

Рисунок 5 - Динамика норматива достаточности капитала

Рассчитывается как соотношение суммы средств на корреспондентских счетах (Ккр) и в кассе (Ка) к текущим счетам (Тс) и рассчитывается по формуле:

Н3 = (Ккр + Ка) / Пр ×100%, (6)

Где: Ккр- средства на корреспондентских счетах

Ка- средства в кассе

Тс- текущие счета

Рассчитаем этот показатель для нашего периода

Н3 (прогноз) = 20,9 %

Н3(2018) = 141108/658562 ×100= 19.8%

Н3(2017) =198144/656785*100 = 19,6 %

Н3(2016) = 165478/645784*100 = 14,9 %

Н3(2015) =178569/612441*100 = 13,2

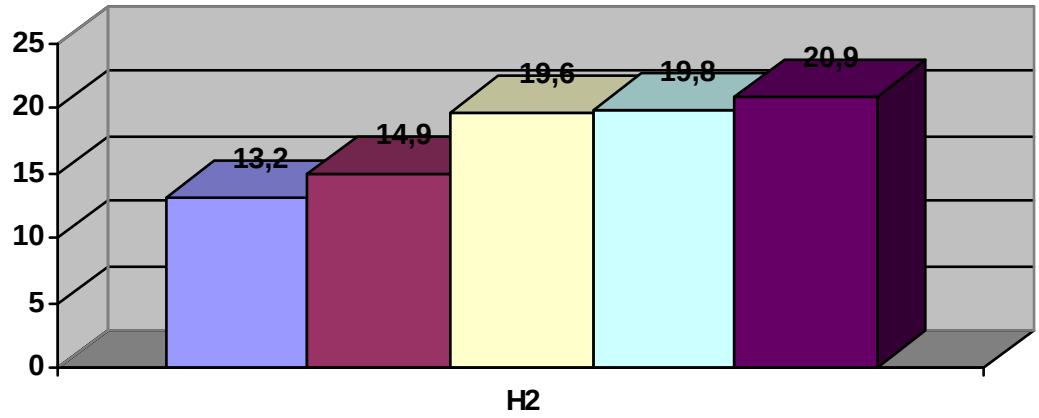

Рисунок 6 - Динамика норматива мгновенной ликвидности

Норматив мгновенной ликвидности характеризует возможность банка ежедневно рассчитываться по своим обязательствам. При нормативе не меньше 20%, мы видим, что за анализируемый и прогнозный период банк вполне может рассчитаться по своим обязательствам в любой момент времени.

Норматив общей ликвидности.

Рассчитывается как соотношение общих активов (А) и общих обязательств банка (О) по формуле:

Н4 = А / О × 100 %, (7)

Где: А- активы банка

О- обязательства банка.

Н4 (прогноз) = 110,8 %

Н4(2018) = 2259178/2018070× 100 %= 111,9 %

Н4(2017) =2578455/2024574*100% = 114,6 %

Н4(2016) = 2345754/2018575*100% = 106,9 %

Н4(2015) = 2214574/2019412100% = 107,4 %

Норматив общей ликвидности должен быть не меньше 100 %, из наших расчетов можно сделать вывод, что активов достаточно для того, что бы покрыть все обязательства.

Все рассчитанные коэффициенты сведем в таблицу.

Таблица 8

Нормативы коммерческого банка

Коэффициент	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**	**прогноз**
Н1	23,2	21,0	24,6	18,8	20,87
Н2	12,2	11,9	14,6	9,67	15,3
Н3	13,2	14,9	19,6	19,8	20,9
Н4	107,4	106,9	114,6	111,9	110,8

Сделав анализ основных показателей деятельности банка можно сказать, банк является финансово устойчивым и надежным для кредиторов и вкладчиков. А также при сравнении с проектными показателями коэффициентов можно сделать вывод, что предложенные мероприятия увеличивают на несколько сотых ликвидность банка.

Таким образом, после проведения предложенных мероприятий в большей степени изменились процентные доходы т. к. наши мероприятия были направлены в основном на увеличение процентных доходов. Как свидетельствует практика, большая часть доходов приходится на процентные, это говорит о том, что этот канал поступлений следует в большей степени расширять, т.к. процентный доход не требует больших расходов для получения прибыли.

Заключение

В ходе исследования достигнута его цель и решены поставленные задачи, сформулированы следующие выводы и предложения: - В условиях экономического кризиса, охватившего все области деятельности человека, наиболее чувствительной к нему оказалась банковская сфера.

В ходе проведенного исследования были рассмотрены наиболее распространенные методы управления валютными рисками, не предполагающие использование деривативов. Было выявлено, что одним из наиболее распространенных и наиболее удобных для контрагентов методов является использование в контрактах валютных оговорок, однако сложная экономико-правовая сущность данного инструмента может привести к

возникновению определенных проблем для сторон в случае резких колебаний валютных курсов.

Также были рассмотрены такие инструменты, как разделение валютного риска, по сути являющееся вариацией валютной оговорки, а также управление валютной структурой обязательств, когда, к примеру, валюта привлекаемых кредитов в целом соответствует валюте основных доходов компании. В целом был сделан вывод, что существует ряд эффективных инструментов управления валютным риском, применимость которых к деятельности конкретного предприятия должна анализироваться отдельно.

Также были рассмотрены подходы к управлению валютными рисками, предполагающие использование производных финансовых инструментов, как то: фьючерсные и форвардные контракты, свопы и валютные опционы. Эффективность таких инструментов была подтверждена с помощью условных примеров, в которых использовались реальные данные по валютным курсам и котировкам финансовых инструментов.

Возможность использования методов финансового инжиниринга позволяет компаниям использовать деривативы, лучше всего соответствующие их потребностям. Однако стоит отметить, что, 50 на наш взгляд, компании нефинансового сектора должны использовать такие инструменты в первую очередь для минимизации валютных рисков, а не для получения спекулятивной прибыли.

В банковской сфере соблюдение требований управления рисками особенно важно, так как их нарушение приводит не только к банкротству одного банка, но вызывает эффект «домино» в банковской системе и экономике в целом. Одной из неотделимых характеристик любой сферы человеческой деятельности является риск, которому принадлежит важная роль в формировании основных результатов финансовой деятельности банка. Риск – неизбежная часть коммерческих операций банка. Тем не менее, банки всегда стараются избежать любых видов рисков, а при возможности свести их к

минимуму. Банковский риск - неопределенность в отношении будущих денежных потоков, возможность потерь или недополучения доходов по сравнению с планируемыми или вероятность возникновения непредвиденных расходов при осуществлении определенных банковских операций, представленная в стоимостном выражении.

Расчет банковских рисков бывает комплексным и частным. Вычисление основывается на поиске связи допустимого риска и объема возможных убытков. Комплексный риск – общая вероятность потери финансов банка по всем видам деятельности. Частный – получение убытков по конкретной операции, измеряется эмпирическим способом по выделенным методикам. Есть три метода вычисления возможности потерь: аналитический, статистический, экспертный. При статистическом методе рассматриваются статистические ряды в большом временном промежутке. Экспертный метод – сбор мнений профессионалов банковского дела, составление рейтинговых оценок.

Аналитическим методом называется анализ рискованных зон с использованием перечисленных способов вычисления. Анализ банковских рисков – мера, нацеленная на снижение убытков, увеличение доходности банка. Анализом занимается отдел риск-менеджмента, регулирующий процесс принятия решений, направленных на повышение возникновения благоприятного результата. Используемые методы анализа дают рейтинговую оценку способности клиента выполнять обязанности по принятым кредитным обязательствам. Возможность рисков постоянно превышает отметку 0, задача банка: вычислить точную величину. Уровень рисков растет при внезапно возникших проблемах, постановлении задач, ранее не решаемых банком, невозможности принятия срочных мер по урегулированию ситуации.

Последствием неправильной оценки является невозможность принятия необходимых действий, следствие – сверхвысокие убытки. В основе оценивания рисков кредитов находятся показатели: вероятность дефолта, кредитный рейтинг, миграция, сумма, уровень потерь. Подлежит оценке, в

зависимости от преследуемых целей, риск конкретной операции или портфеля. Конечное оценивание делится на ожидаемые и неожидаемые потери.

Ожидаемые потери возмещаются капиталом, неожидаемые – формируемыми резервами. - В настоящее время коммерческие банки столкнулись с проблемой реализации требований российского и международного законодательства, где акцентируется внимание на разработке и внедрении предложений по развитию подходов к оценке банковского капитала и методологии оценки рисков. Регулирующие методы направлены на снижение банковских рисков.

В последние три года российский банковский сектор развивался в непростых условиях: сокращался валовый внутренний продукт, высоким был уровень инфляции, сохранялись трудности с внешним фондированием корпораций и банков. В условиях ухудшения финансового положения заемщиков банки дополнительно формировали резервы на возможные потери по ссудам; реализация процентного риска в первой половине года сократила процентную маржу кредитных организаций, в результате прибыль банковского сектора в 2018 году заметно снизилась по сравнению с предыдущим годом.

Международная практика подтверждает, что отсутствие необходимого обособленного подразделения по управлению рисками в банках, а также проблемы внутреннего контроля за рисками часто приводят к кризису отдельных банков, а также ставят под угрозу финансовую стабильность всего банковского сектора.

Подтверждением этого является история системных кризисов последних 25 - 30 лет, происходящих в таких развитых странах, как США, Финляндия, Франция, Швеция. Согласно отчету Центрального Банка РФ из 733 зарегистрированных банков в Российской Федерации убыточными по итогам первого квартала текущего года оказались банка, то есть, каждый пятый банк в стране получил отрицательный финансовый результат.

Правильное построение системы управления банковскими рисками со стороны банков способствует повышению их финансовой устойчивости. Следовательно, в настоящее время особую актуальность приобретает формирование различных современных методик систем управления банковскими рисками. - Банкам России на данном этапе требуется надлежащее методическое обеспечение и организация внутренних процедур достаточности капитала.

Требования Банка России к организации процедур оценки достаточности капитала наиболее полно отражают подходы к построению системы рисков в коммерческом банке и интегрируют имеющуюся международную практику оценки достаточности капитала и формирования многоуровневой системы лимитов. Однако требования регулятора носят в основном концептуальный характер, и кредитная организация, опираясь на рекомендованные принципы, должна самостоятельно разрабатывать модели и методики оценки рисков, в том числе совокупного риска, методы установления стратегических лимитов. Для эффективного управления банковскими рисками в российских банковских учреждениях необходимо создать специализированное подразделение по управлению рисками.

Для совершенствования процедур управления и оценки банковских рисков необходимо разработать и закрепить во внутренних нормативных документах: организационные процедуры, касающиеся утверждения лимитов и принятия стратегических решений; организационные процедуры, касающиеся распределения капитала по направлениям деятельности/подразделениям/видам рисков и оценки эффективности направлений деятельности/подразделений с учетом риска; организационные процедуры, направленные на введение в практику такого метода оценки банковских рисков как «стресс-тестирование».

Список использованных источников

1. Федеральный Закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (действующая ред.).

2. Федеральный Закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (действующая ред.).

3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (действующая ред.).

4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017-2019 гг. - www.cbr.ru.

5. Банковское дело: учебник для вузов по экон. специальности /Под ред. О.И. Лаврушина. – 11-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2014. – 766 с.

6. Понаморенко В. Е. Валютное регулирование и валютный контроль: учебное пособие / В. Е. Понаморенко. - 2-е изд. стереотип. - М.: ОМЕГА-Л, 2017. - 303 с.

7. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность : учеб.-практ. пособие. М., 2017.

8. Щеголева Н.Г. Валютные операции. – М.: МФПУ Синергия, 2012. – 336 с. (Университетская серия).

9. Андрюшин С.А. Кузнецова В.В. Центральные банки в мировой экономике: учебное пособие._ М.:Альфа -М. Инфра -М, 2012. – 319 с.

10. О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. /Под ред. А. Г. Аксакова – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 320 с.

11. Рулинская А.Г., Беспалов Р.А., Беспалова О.В., Зверев А.В., Караваева Ю.С., Ковалерова Л.А., Мандрон В.В., Мишина М.Ю., Никонец О.Е., Савинова Е.А., Таранов А.В. Финансовый рынок России: современные характеристики, инструменты, регуляторы. Монография / Под общей редакцией А.Г. Рулинской. Москва, 2017.

12. Андрюшин С. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях глобального финансового кризиса / С. Андрюшин, В. Кузнецова // Вопросы экономики. - 2010.- № 6, стр. 69-87.

13. Всяких Ю.В., Латышева А.И. Валютное регулирование в современной России // Символ науки. 2017. Т. 1. № 4.

14. Галищева, Н. В. Валютная политика в системе государственного регулирования экономики Индии // Вестник МГИМО Университета. - 2017. - № 1(40).

15. Гармаев Б.М. Валютное регулирование и контроль // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4 (22).

16. Гринь И.А., Беспалов Р.А. Роль платежной системы в организации работы банка с пластиковыми картами // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2016. № 3.

17. Ершов М. Как нейтрализовать новые финансовые санкции против России? // Эксперт, 2017, №36 (1042). С. 41-43.

18. Ершов М. В., Татузов В. Ю., Урьева Е. Д. Инфляция и монетизация экономики // Деньги и кредит, № 4, 2013.

19. Ершов М.В. О некоторых проблемах валютного курса рубля // Деньги и кредит, №6, 2015.

20. Ефремов, К. И. Механизм валютного регулирования в условиях формирования общего валютного рынка // Социальная политика и социология. - 2016. - № 3-2(95). - С. 315-322.

21. Круглова, Н. В. Валютное регулирование и финансовая политика государств в условиях глобализации // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - Т. 1. - № 3.

22. Круглова, Н. В. Валютное регулирование и финансовая политика России в условиях глобализации // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - 2017. - № 3.

23. Кузнецова В.В. Курсовая политика Банка России и валютные интервенции // Банковское дело, №2, 2015.

24. Мазурова Е. К. Антикризисное регулирование международного валютного фонда // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 2017. - № 3. - С. 12-20.

25. Мамедова Б.А. Влияние изменения валютного курса на экономику страны и методы его регулирования / Б.А. Мамедова // Science Time. – 2016. – № 4 (16).

26. Моисеев С.Р. Валютные интервенции. Каналы. Стерилизация и секретность интервенций.// Деньги и кредит.- 2016.- №3-4.

27. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / В.П. Климович. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 336 с.

28. Фетисов, В. Д. Финансы и кредит: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. Д. Фетисов, Т. В. Фетисова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 455 с.

29. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / В.А. Галанов. - 2-е изд. - М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 416 с.

30. Челноков, В. А. Деньги. Кредит. Банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (080105) «Финансы и кредит» / В. А. Челноков. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 447 с.

31. Широнина Е. М., Носова С. А. Роль информационных технологий в управлении банковскими рисками // Молодой ученый. - 2012. - №12. - С. 291-293.

32. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: Учебное пособие / Ю.Г. Вешкин, Г.Л. Авагян. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 432 с.

33. Янкина И. А. Управление финансовой устойчивостью и рисками коммерческого банка [Электронный ресурс] : монография / И. А. Янкина, Е. В. Покидышева. - Красноярск. - Сиб. федер. ун-т., 2012. - 88 с.

34. Развитие банковского рынка в 2014–2015 годах - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://raexpert.ru/ (дата обращения: 24.08.2016).

35. Рейтинги банков - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.banki.ru/ (дата обращения: 24.08.2016).

36. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом банковской группы ПАО Сбербанк за 2015 год [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.sberbank.ru/ru/ (дата обращения: 02.09.2016)

37. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=lic (дата обращения: 02.10.2016)

38. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=int_rat (дата обращения: 02.10.2016)

39. Стандарт RMS (Risk management standard). – URL: http://www.theirm.org/publications/documents/Risk_Management_Standard_030820.pdf (дата обращения: 02.10.2016)

40. Модель управления рисками COSO-ERM. – URL: http://www.iiaru.ru/publication/member_articles/risk_and_control_gniyatov (дата обращения: 02.10.2016)

41. Сравнительный анализ систем управления рисками в банках // А.А. Кочарян, В.А. Шишкин [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fismme.esrae.ru%2Fpdf%2F2014%2F6%2F346.pdf&name=346.pdf&lang=ru&c=57f278cc1ce2&page=1 (дата обращения: 02.10.2016)

42. Новые инструменты оценки банковских рисков: методика стресс – тестирования [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.actualresearch.ru%2Fnn%2F2009_2%2FArticle%2Feconomics%2Fkorotaeva.doc&name=korotaeva.doc&lang=ru&c=57f2799a5978 (дата обращения: 02.10.2016)

43. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом АО «Альфа-Банк» на 01.01.2016 г [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://alfabank.ru/f/1/about/annual_report/riskinfo/RiskInfo4.pdf (дата обращения: 02.10.2016)

44. Управление рисками на уровне группы ВТБ [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL:

http://www.vtb.ru/annual-report/2015/managementreport/risk-management/ (дата обращения: 02.10.2016)

45. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=nadzor (дата обращения: 02.10.2016)

46. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом ПАО «Банк УРАЛСИБ» на 01.01.2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.bankuralsib.ru%2Fmediaca

che%2FBank2012%2Fbank%2Fissuer%2Furalsib%2Friski%2Friski_2016-05-

47. pdf&name=riski_2016-05-27.pdf&lang=ru&c=57f2ae0dc73e&page=1 (дата обращения: 02.10.2016)

Выпускная квалификационная работа – бакалаврская работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

Выпускная квалификационная работа – бакалаврская работа прошла проверку на корректность заимствования в системе «Руконтекст».

Настоящим подтверждаю, что даю разрешение Университету «Синергия» на размещение полного текста моей выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы, отзыва на мою выпускную квалификационную работу, рецензии (при наличии) в электронно-библиотечной системе Университета «Синергия».

_____ _____ /_____/

подпись *(Ф.И.О.)*

«___» _____ 201__ г.